

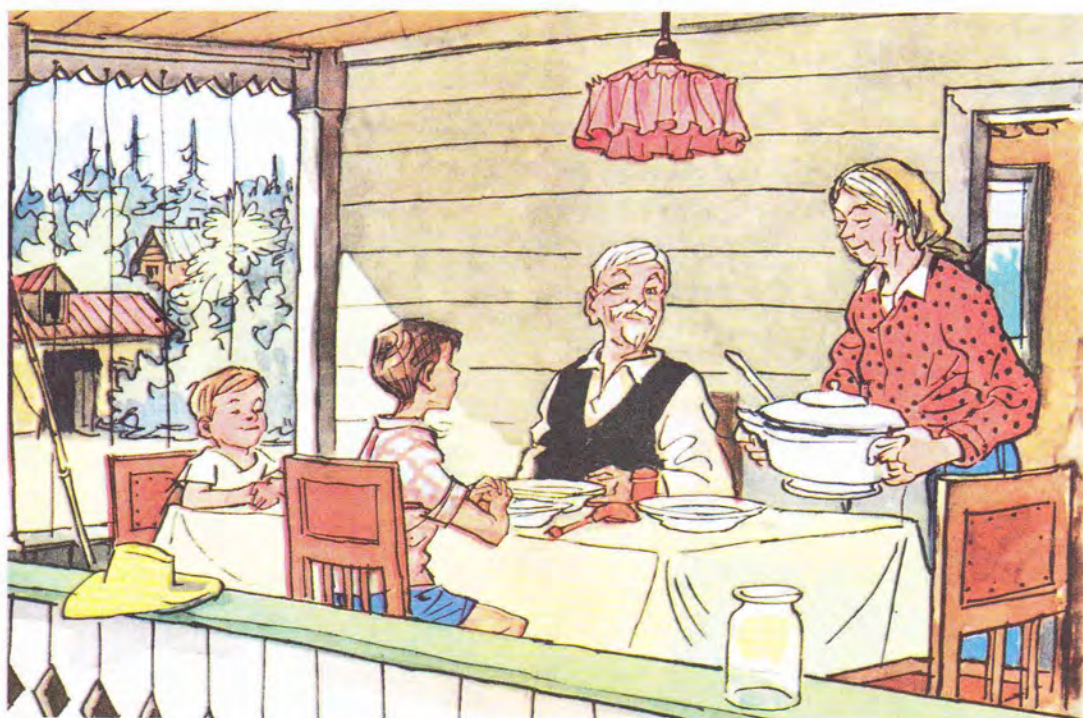
Н. Носов

**ШУРИК
У ДЕДУШКИ**

Н. Носов

ШУРИК У ДЕДУШКИ

Издание И.П. Носова

Москва 2005

ДРОФА • ПЛЮС

456 499

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н84

Носов Н. Н.
Н84 Шурик у дедушки: Рассказы / Художн. И. М. Семёнов. — М.:
Издание И. П. Носова: Дрофа-Плюс, 2005. — 96 с.: ил.

ISBN 5-9555-0605-5

Сборник популярных рассказов Николая Носова. Впервые рассказ
«Шурик у дедушки» и одноимённый сборник были опубликованы изда-
тельством «Детгиз» в 1956 году.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Николай Николаевич Носов

ШУРИК У ДЕДУШКИ

Рассказы

Художник

Иван Максимович Семёнов

Корректор *С. П. Мосейчук*

Компьютерная верстка *Н. Г. Исаева, Н. М. Чебуняева*

Оформление и препресс *Г. Н. Гуров*

Гигиенический сертификат 77.99.02.953.П.001153.08.03 от 04.08.2003 г.

Подписано в печать 27.12.04.

Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,08. Тираж 10 000 экз. Заказ № 2364.

Издание И. П. Носова

Москва, 2005

ООО «Дрофа-Плюс». 127018, Москва, Сушеvский вал, д. 49.

По вопросам приобретения продукции издательства

«Дрофа-Плюс» обращаться по адресу:

127018, Москва, Сушеvский вал, д. 49.

Тел.: (095) 795-0550, 795-0551. Факс: (095) 795-0550, доб. 30-12.

WWW: <http://www.drofa.ru>

E-mail: osipova@drofa.ru, svb@drofa.ru, trunov@drofa.ru

Торговый дом «Школьник».

115172, Москва, ул. Большие Каменщики, д. 6, стр. 1а.

Тел.: (095) 912-15-16, 912-45-79.

E-mail: info@td-shkolnik.com

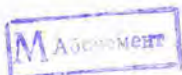
Магазин «Переплетные птицы».

127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1.

Книги — почтой

127030, Москва, а/я 1. E-mail: drofa@post.ru

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

ISBN 5-9555-0605-5

© Носов. Текст, художественные образы, оформление, 2005

© И. М. Семёнов, наследники. Иллюстрации, 2005

© ООО «Дрофа-Плюс», 2005

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ШУРИК У ДЕДУШКИ

Летом мы с Шуриком жили у дедушки. Шурик — это мой младший брат. Он ещё в школе не учится, а я уже в первый класс поступил. Только он всё равно меня не слушается... Ну и не надо!.. Когда мы приехали, так сейчас же обыскали весь двор, облазили все сараи и чердаки. Я нашёл стеклянную банку из-под варенья и круглую железную коробочку от гуталина. А Шурик нашёл старую дверную ручку и большую калошу на правую ногу. Потом мы чуть не подрались с ним на чердаке из-за удочки. Я первый увидел удочку и сказал:

— Чур, моя!

Шурик тоже увидел и давай кричать:

— Чур, моя! Чур, моя!

Я схватил удочку, а он тоже вцепился в неё и давай отнимать. Я рассердился — как дёрну!.. Он отлетел в сторону и чуть не упал. Потом говорит:

— Подумаешь, очень нужна мне твоя удочка! У меня есть калоша.

— Вот и целуйся со своей калошей, — говорю я, — а удочку нечего рвать из рук.

Я отыскал в сарае лопату и пошёл копать червей, чтобы ловить рыбу, а Шурик пошёл к бабушке и стал просить у неё спички.

— Зачем тебе спички? — спрашивает бабушка.

— Я, — говорит, — разведу во дворе костёр, сверху положу калошу, калоша расплавится, и из неё получится резина.

— Ещё чего выдумаешь! — замахала руками бабушка. — Ты тут и дом весь спалишь со своим баловством. Нет, голубчик, и не проси. Что это ещё за игрушки с огнём! И слушать ничего не желаю.

Тогда Шурик взял дверную ручку, которую нашёл в сарае, привязал к ней верёвку, а к другому концу верёвки привязал калошу. Ходит по двору, верёвку за ручку держит, а калоша за ним по земле ездит. Куда он — туда и она. Подошёл ко мне, увидел, что я червей копаю, и говорит:

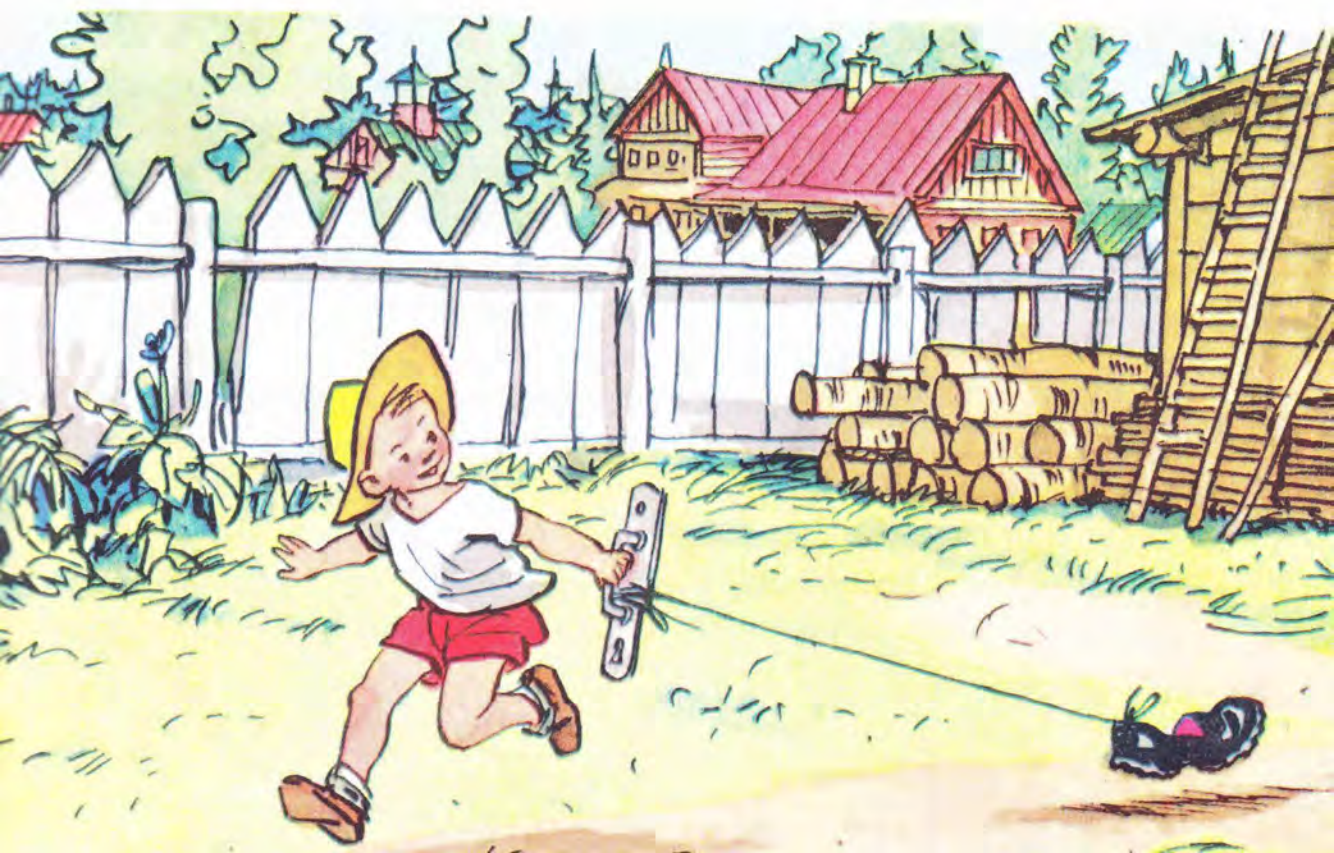
— Можешь не стараться: всё равно ничего не поймаешь.

— Это почему? — спрашиваю.

— Я заколдую рыбу.

— Пожалуйста, — говорю, — колдуй на здоровье.

Я накопал червей, сложил их в коробочку и пошёл к пруду. Пруд был позади двора — там, где колхозный огород начинается. Насадил я на крючок червяка, уселся на берегу

и забросил удочку. Сижу и за поплавком слежу. А Шурик подкрался сзади и давай кричать во всё горло:

Колдуй, баба, колдуй, дед,
Колдуй, серенький медведь!
Колдуй, баба, колдуй, дед,
Колдуй, серенький медведь!

Я решил молчать и ничего не говорить, потому что с ним всегда так: если скажешь что-нибудь, ещё хуже будет.

Наконец он заколдовался, бросил в пруд калошу и стал её по воде на верёвке таскать. Потом придумал такую вещь: бросит калошу на середину пруда и давай в неё камнями швырять, пока не утопит, а потом начинает её со дна на верёвке вытаскивать.

Я сначала молча терпел, а потом как не вытерплю:

— Пошёл вон отсюда! — кричу. — Ты распугал мне всю рыбу!

А он говорит:

— Всё равно ничего не поймает: заколдована рыба.

И опять длюх калошу на середину пруда! Я вскочил, схватил палку — и к нему. Он давай удирать, а калоша за ним на верёвке так и скачет. Еле убежал от меня.

Вернулся я к пруду и стал снова рыбу ловить. Ловил, ловил... Уже солнышко высоко поднялось, а я всё сижу да на поплавок гляжу. Не клюёт рыба, хоть тресни! На Шурика злюсь, прямо избить готов. Не то чтоб я в его колдовство поверил, а знаю, что, если приду без рыбы, смеяться будет. Уж чего я ни делал: и подальше от берега забрасывал удочку, и поближе, и поглубже крючок опускал — ничего не выходит. Захотелось мне есть, пошёл я домой, вдруг слышу — кто-то в ворота колотит: «Бум-бум! Бах-бах!»

Подхожу к воротам, смотрю, а это Шурик. Достал где-то молоток, гвозди и прибивает к калитке дверную ручку.

— Это ты для чего прибиваешь? — спрашиваю.

Он увидел меня, обрадовался:

— Хи-хи! Рыболов пришёл. Где же твоя рыба?

Я говорю:

— Ты зачем прибиваешь ручку? Здесь же есть одна ручка.

— Ничего, — говорит, — пусть две будут. Вдруг одна оторвётся.

Прибил ручку, и ещё у него один гвоздь остался. Он долго думал, что с этим гвоздём делать, хотел его просто в калитку загнать, потом придумал: приложил калошу подошвой к калитке и стал её гвоздём приколачивать.

— А это для чего? — спрашиваю.

— Так просто.

— Просто глупо, — говорю я.

Вдруг смотрим — дедушка с работы идёт. Шурик испугался, давай отрывать калошу, а она не отрывается. Тогда он встал, загородил калошу спиной и стоит.

Дедушка подошёл и говорит:

— Вот молодцы, ребятки! Только приехали — и за работу сразу... Кто это придумал к калитке вторую ручку прибить?

— Это, — говорю, — Шурик.

Дедушка только крякнул.

— Ну что ж, — говорит, — теперь у нас две ручки будет: одна сверху, другая снизу. Вдруг какой-нибудь коротенький человек придёт. До верхней ручки ему не дотянуться, так он до нижней достанет.

Тут дедушка заметил калошу:

— А это ещё что?

Я так и фыркнул.

«Ну, — думаю, — сейчас Шурику от дедушки будет».

Шурик покраснел, сам не знает, что отвечать.

А дедушка говорит:

— Это что ж? Это, наверно, всё равно что ящик для писем. Придёт почтальон, увидит, что дома никого нет, сунет письмо в калошу и пойдёт дальше. Очень остроумно.

— Это я сам придумал! — похвастался Шурик.

— Да неужто?

— Честное слово!

— Ну, молодец! — развёл руками дедушка.

За обедом дедушка всё разводил руками и рассказывал бабушке про эту калошу:

— Понимаешь, какой остроумный ребёнок! До чего сам додумался, ты неверишь даже! Понимаешь, калошу к калитке, а? Я давно говорю, что надо ящик для писем прибить, а того и не сообразить мне, что проще калошу.

— Ладно уж, — усмехнулась бабушка. — Я куплю ящик, а пока пусть повисит калоша.

После обеда Шурик побежал в сад, а дедушка говорит:

— Ну, Шурик у нас уже отличился, а ты, Николка, тоже, небось, чего-нибудь наработал. Ты уж признавайся, порадуй делушку.

— Я, — говорю, — ловил рыбу, да рыба не ловится.

— А ты где ловил?

— В пруду.

— Э... — протянул дедушка, — какая же тут рыба? Этот пруд недавно вырыли. Тут даже лягушки ещё не развелись. А ты, голубчик, не поленись, походи на речку. Там у мостика течение быстрое. На этой быстринке и полови.

Дедушка ушёл на работу, а я взял удочку и говорю Шурику:

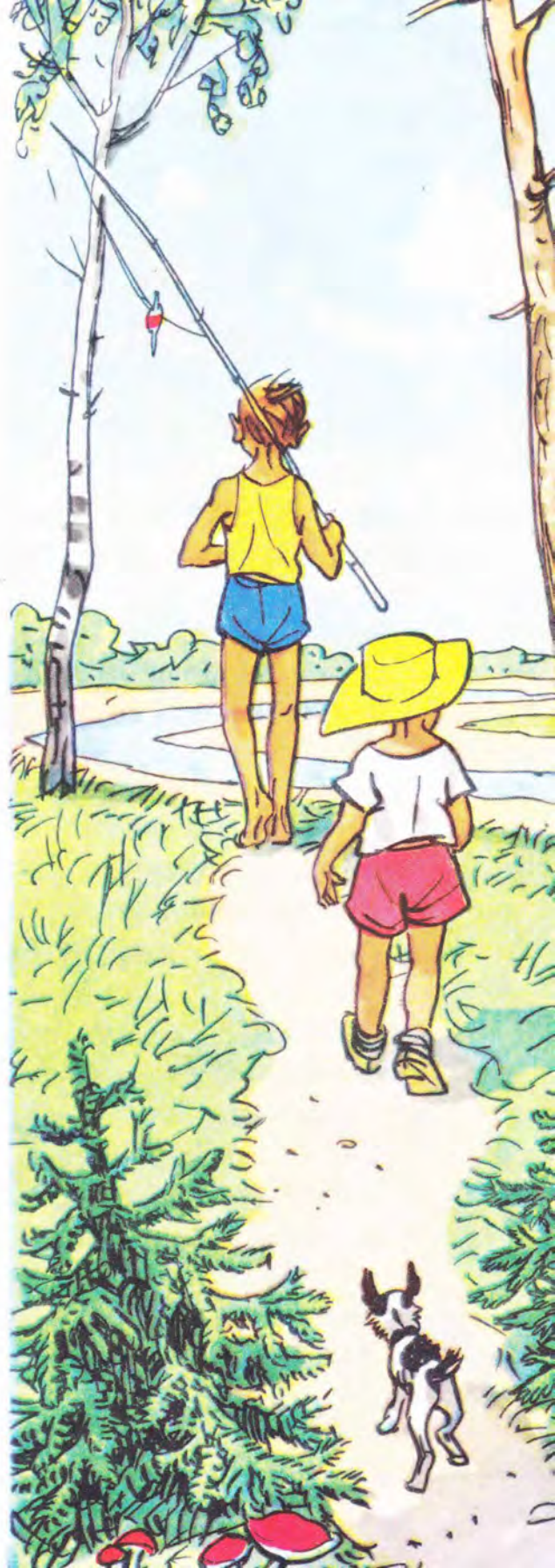
— Пойдём на реку, будем вместе рыбу ловить.

— Ага, — говорит, — испугался! Теперь подлизываешься!

— Зачем мне подлизываться?

— А чтоб я не колдовал больше.

— Колдуй, — говорю, — пожалуйста.

Взял я коробку с червями, банку из-под варенья, чтоб было куда рыбу сажать, и пошёл. А Шурик сзади поплёлся.

Пришли на реку. Я пристроился на берегу, недалеко от моста, где течение побыстрей, забросил удочку.

✓ А Шурик толчётся возле меня и всё бормочет:

Колдуй, баба, колдуй, дед!
Колдуй, серенький медведь!

Помолчит чуточку, помолчит, а потом снова:

Колдуй, баба, колдуй, дед...

Вдруг рыба как клюнет, я как дёрну удочку! Рыба сверкнула в воздухе, сорвалась с крючка, упала на берег и ну плясать возле самой воды.

Шурик как крикнет:

— Держи её!

Бросился к рыбе и давай ловить. Рыба по берегу скачет, а он прямо животом на неё бросается, никак поймать не может; чуть она не удрала обратно в реку.

Наконец он её схватил. Я набрал в банку воды, Шурик пустил в неё рыбу и стал разглядывать.

— Это, — говорит, — окунь. Честное слово, окунь! Видишь, какие у него полоски. Чур, мой будет!

— Ладно, пусть будет твой. Мы ещё много наловим.

В этот день мы долго удили. Поймали шесть окуньков, четырёх пескарей и даже ёршика одного выудили.

На обратном пути Шурик нёс банку с рыбой и даже подержать не давал мне. Он был очень рад и совсем не обиделся, когда увидел, что его калоша исчезла, а вместо неё на калитке висит новенький голубой ящик для писем.

— Ну и пусть, — сказал он. — По-моему, ящик ещё даже лучше калоши.

Он махнул рукой и поскорей побежал показывать рыбу бабушке. Бабушка похвалила нас. А потом я ему сказал:

— Вот видишь, а ты колдовал! Ничего твоё колдовство не значит. Я в колдовство не верю.

— У! — сказал Шурик. — А я, думаешь, верю? Это одни только дикари верят да старенькие старушки.

Этим он очень насмешил бабушку, потому что бабушка хоть и была старенькая, но тоже не верила в колдовство.

КАРАСИК

Мама недавно подарила Виталику аквариум с рыбкой. Очень хорошая была рыбка, красивая! Серебристый карасик — вот как она называлась. Виталик был рад, что у него есть карасик. Первое время он очень интересовался рыбкой: — кормил её, менял воду в аквариуме, а потом привык к ней и иногда даже забывал её вовремя покормить.

А ещё у Виталика был котёнок Мурзик. Он был серый, пушистый, а глаза у него были большие, зелёные. Мурзик очень любил смотреть на рыбку. По целым часам он сидел возле аквариума и не сводил глаз с карасика.

— Ты смотри за Мурзиком, — говорила Виталику мама. — Как бы он не съел твоего карася.

— Не съест, — отвечал Виталик. — Я буду смотреть.

Однажды, когда мамы не было дома, к Виталику пришёл его друг Серёжа. Он увидел в аквариуме рыбку и сказал:

— Давай меняться. Ты дай мне карасика, а я, если хочешь, дам тебе свой свисток.

— Зачем мне свисток? — сказал Виталик. — По-моему, рыбка лучше свистка.

— Чем же она лучше? Свисток свистеть может. А рыбка что? Разве может рыбка свистеть?

— Зачем же рыбке свистеть? — ответил Виталик. — Рыбка свистеть не может, зато она плавает. А свисток разве может плавать?

— Сказал! — засмеялся Серёжа. — Где это видано, чтобы свистки плавали! Зато рыбку может кот съесть, вот и не будет у тебя ни свистка, ни рыбки. А свисток кот не съест — он железный.

— Мне мама не позволяет меняться. Она говорит, что сама купит, если мне что-нибудь надо, — сказал Виталик.

— Где же она купит такой свисток? — ответил Серёжа. — Такие свистки не продаются. Это настоящий милиционерский свисток. Я как выйду во двор да как засвищу, сразу все подумают, что милиционер пришёл.

Серёжа вынул из кармана свисток и засвистел.

— А ну, дай я, — попросил Виталик.

Он взял свисток и подул в него. Свисток звонко, переливчато засвистел. Виталику очень понравилось, как он свистит. Ему захотелось иметь свисток, но он не мог сразу решиться и сказал:

— А где у тебя будет жить рыбка? У тебя ведь аквариума нет.

— А я посажу её в банку из-под варенья. У нас большая банка есть.

— Ну ладно, — согласился Виталик.

Ребята принялись ловить рыбку в аквариуме, но карась плавал быстро и не давался в руки. Они набрызгали вокруг водой, а Серёжа измочил рукава до самых локтей. Наконец ему удалось схватить карасика.

— Есть! — закричал он. — Давай сюда какую-нибудь кружку с водой! Я посажу туда рыбку.

Виталик поскорей налил в кружку воды. Серёжа посадил карася в кружку. Ребята пошли к Серёже — сажать рыбку в банку. Банка оказалась не очень большая, и карасику в ней было не так просторно, как в аквариуме. Ребята долго смотрели, как карасик плавает в банке. Серёжа радовался, а Виталику было жалко, что теперь у него не будет рыбки, а главное, он боялся признаться маме, что променял карасика на свисток.

«Ну ничего, может быть, мама и не заметит сразу, что рыбка пропала», — подумал Виталик и пошёл домой.

Когда он вернулся, мама уже была дома.

— Где же твоя рыбка? — спросила она.

Виталик растерялся и не знал, что сказать.

— Может быть, её Мурзик съел? — спросила мама.

— Не знаю, — пробормотал Виталик.

— Вот видишь, — сказала мама. — Он выбрал-таки время, когда дома никого не было, и выловил из аквариума рыбку! Где он, разбойник? Ну-ка, найди мне его сейчас!

— Мурзик! Мурзик! — стал звать Виталик, но кота нигде не было.

— Наверно, в форточку убежал, — сказала мама. — Пойди-ка во двор, позови его.

Виталик надел пальто и вышел во двор.

«Вот как нехорошо получилось! — думал он. — Теперь Мурзику из-за меня достанется».

Он хотел вернуться домой и сказать, что Мурзика во дворе нет, но тут Мурзик выскочил из отдушины, которая была под домом, и быстро побежал к двери.

— Мурзинька, не ходи домой, — сказал Виталик. — Тебе попадёт от мамы.

Мурзик замурлыкал, принялся тереться спинкой об ноги Виталика, потом поглядел на закрытую дверь и потихоньку мяукнул.

— Не понимаешь, глупый, — сказал Виталик. — Тебе ведь человеческим языком говорят, что нельзя домой.

Но Мурзик, конечно, ничего не понимал. Он ласкался к Виталику, тёрся об него боками и потихоньку бодал его головой, будто торопил поскорей открыть дверь. Виталик стал отталкивать его от двери, но Мурзик не хотел уходить. Тогда Виталик спрятался от него за дверь.

— Мяу! — закричал Мурзик под дверью.

Виталик поскорей вышел обратно:

— Тише! Кричит тут! Вот мама услышит, тогда узнаешь!

Он схватил Мурзика и принялся запихивать его обратно в отдушину под домом, из которой Мурзик только что вылез. Мурзик упирался всеми четырьмя лапами и не хотел лезть в отдушину.

— Лезь, глупый! — уговаривал его Виталик. — Посиди там пока.

Наконец он его целиком запихал в отдушину. Только хвост Мурзика остался торчать снаружи. Некоторое время Мурзик сердито вертел хвостом, потом и хвост скрылся в отдушине. Виталик обрадовался. Он думал, что котёнок останется теперь сидеть в подвале, но тут Мурзик снова выглянул из дыры.

— Ну, куда же ты лезешь, глупая голова! — зашипел Виталик и загородил выход руками. — Говорят же тебе: нельзя домой идти.

— Мяу! — закричал Мурзик.

— Вот тебе и «мяу»! — передразнил его Виталик. — Ну что мне теперь делать с тобой?

Он стал оглядываться вокруг и искать, чем бы закрыть дыру. Рядом лежал кирпич. Виталик поднял его и закрыл дыру кирпичом.

— Вот теперь не вылезешь, — сказал он. — Посиди там, в подвале, а завтра мама забудет про рыбку, и я тебя выпущу.

Виталик вернулся домой и сказал, что Мурзика во дворе нет.

— Ничего, — сказала мама, — вернётся. Я всё равно не прощу ему этого.

За обедом Виталик сидел грустный и даже не хотел ничего есть.

«Я вот обедаю, — думал он, — а Мурзик бедный в подвале сидит».

Когда мама вышла из-за стола, он незаметно сунул в карман котлету и пошёл во двор. Там он отодвинул кирпич, которым была закрыта отдушина, и потихоньку позвал:

— Мурзик! Мурзик!

Но Мурзик не отзывался. Виталик нагнулся и заглянул в дыру. В подвале было темно и ничего не было видно.

— Мурзик! Мурзинька! — звал Виталик. — Я тебе котлету принёс!

Мурзик не вылезал.

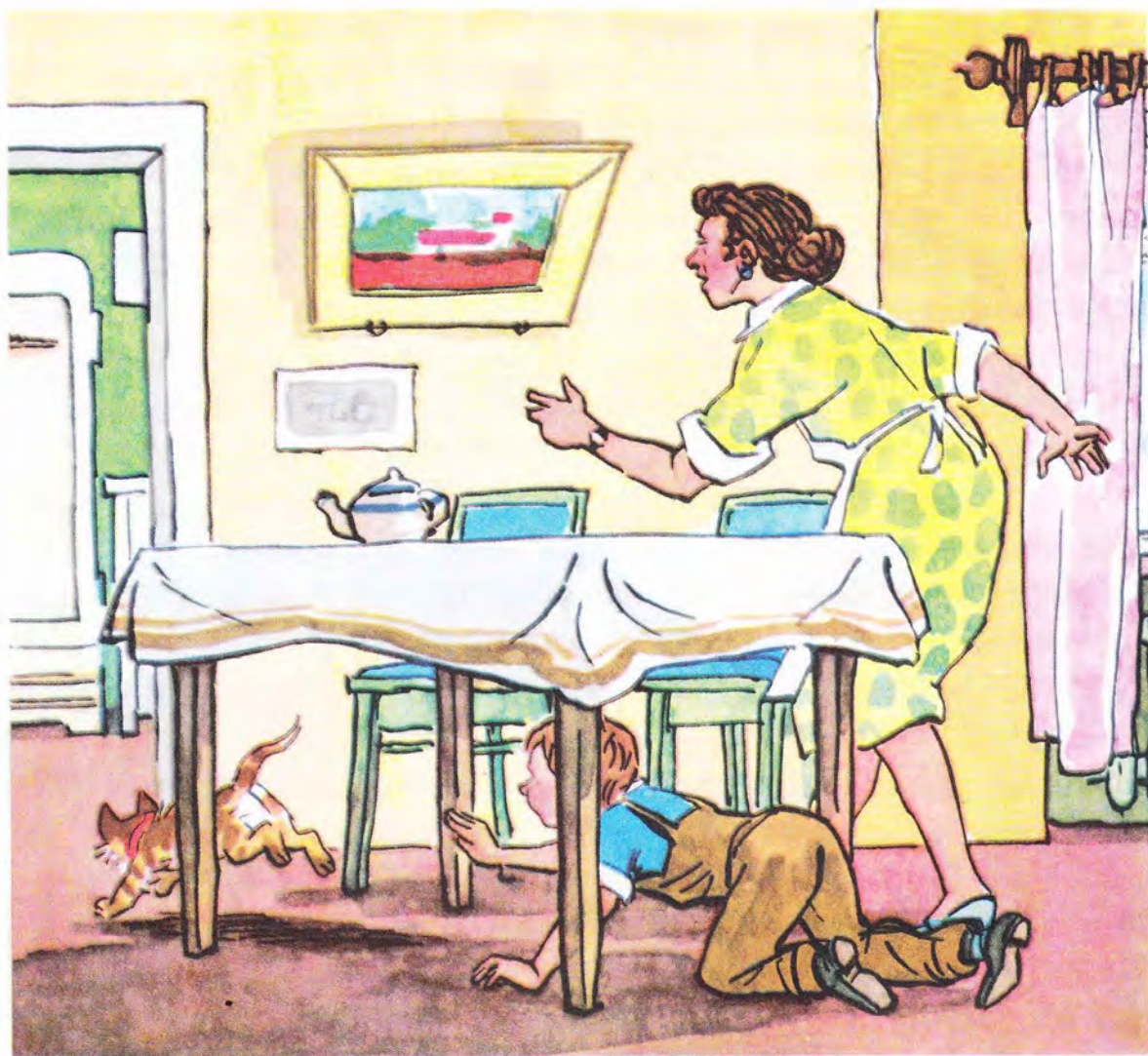
— Не хочешь — ну и сиди, глупая голова! — сказал Виталик и вернулся домой.

Дома без Мурзика ему было скучно. На душе было как-то нехорошо, потому что он обманул маму. Мама заметила, что он грустный, и сказала:

— Не горюй! Я тебе другую рыбку куплю.

— Не надо, — сказал Виталик.

Он уже хотел признаться маме во всём, но у него не хватило смелости, и он ничего не сказал. Тут за окном послышался шорох и раздался крик:

— Мяу!

Виталик посмотрел в окно и увидел снаружи на подоконнике Мурзика. Видно, он вылез из подвала через другую дырку.

— А! Пришёл наконец, разбойник! — сказала мама. — Иди-ка сюда, иди!

Мурзик прыгнул в открытую форточку и очутился в комнате. Мама хотела схватить его, но он, видно, догадался, что его хотят наказать, и шмыгнул под стол.

— Ишь ты, хитрец какой! — сказала мама. — Чувствует, что виноват. Ну-ка, поймай его.

Виталик полез под стол. Мурзик увидел его и юркнул под диван. Виталик был рад, что Мурзик удрал от него. Он полез под диван и нарочно старался шуметь, чтобы Мурзик слышал и успел убежать. Мурзик выскочил из-под дивана. Виталик погнался за ним и принялся бегать по всей комнате.

— Что ты такой шум поднял? Разве его так поймаешь! — сказала мама.

Тут Мурзик прыгнул на подоконник, где стоял аквариум, и хотел выскочить обратно в форточку, но сорвался и с размаху как плюхнется в аквариум! Вода так и брызнула в разные стороны. Мурзик выскочил из аквариума и давай отряхиваться. Тут мама и схватила его за шиворот:

— Вот я тебя проучу как следует!

— Мамочка, миленькая, не бей Мурзика! — заплакал Виталик.

— Нечего его жалеть, — сказала мама. — Он ведь не пожалел рыбку!

— Мамочка, он не виноват!

— Как же «не виноват»? А кто карася съел?

— Это не он.

— А кто же?

— Это я...

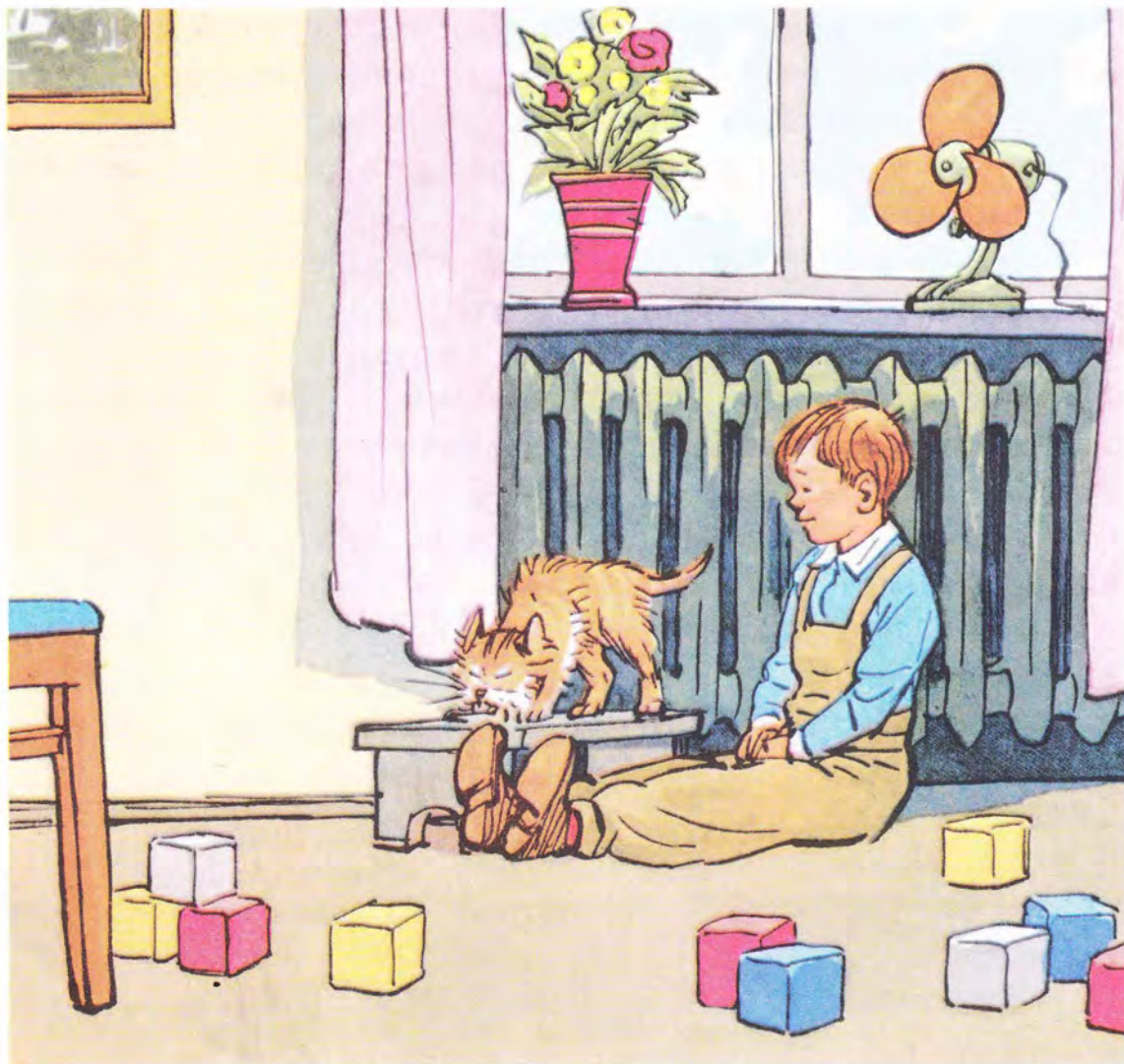
— Ты съел? — удивилась мама.

— Нет, я не съел. Я его на свисток променял.

— На какой свисток?

— Вот на этот.

Виталик вынул из кармана свисток и показал маме.

— Как же тебе не стыдно? — сказала мама.

— Я нечаянно. Серёжа сказал: «Давай меняться», я и поменялся.

— Я не о том говорю! Я говорю, почему ты не сказал правду? Я ведь на Мурзика подумала. Разве честно на других сваливать?

— Я боялся, что ты станешь бранить меня.

— Это только трусы боятся говорить правду! Хорошо было бы, если б я наказала Мурзика?

— Я больше не буду.

— Ну смотри! Только потому прощаю, что ты всё-таки сам признался, — сказала мама.

Виталик взял Мурзика и понёс к батарее сушиться. Он посадил его на скамеечке и сел рядом с ним. Мокрая шерсть на Мурзике торчала в разные стороны, как иголки у ёжика, и от этого Мурзик казался таким худым-худым, будто целую неделю совсем ничего не ел. Виталик вынул из кармана котлету и положил перед Мурзиком. Мурзик съел котлету, потом забрался на колени к Виталику, свернулся калачиком и замурлыкал свою песенку.

ПРО РЕПКУ

Вот и весна пришла. На небе засияло яркое солнышко. Стало тепло на дворе, даже не нужно было пальто надевать — совсем как летом. Из-под земли вылезла зелёная травка. Молодые липки на улице ещё вчера стояли совсем-совсем голые, а сегодня они в один день покрылись маленькими листочками, такими мягкими, нежными. Очень радостно было смотреть на них! В этот день Павлик пришёл из детского сада домой и сказал маме:

— Мама, скоро мы поедem с детским садом на дачу! Нам Ольга Николаевна сказала. Через неделю.

— Вот и хорошо, — сказала мама. — Будешь там отдыхать, на даче.

— А я и не устал вовсе, — ответил Павлик. — Зачем же мне отдыхать? Лучше я буду что-нибудь делать.

— Ну, будешь собирать в лесу ягоды и грибы. Будешь ловить в поле бабочек. Хочешь, я куплю тебе сачок для бабочек?

Павлик задумался:

— Лучше купи мне лопату, чтобы землю копать. Я буду огород сажать.

— Хорошо, — сказала мама и купила ему лопатку.

На другой день Павлик принёс лопатку в детский сад и всем показывал:

— Смотрите, какая у меня лопата есть! Я буду огород сажать.

Дети окружили его и стали смеяться:

— Разве ребята сажают огород? У тебя всё равно ничего не вырастет.

— Почему не вырастет? Вырастет! — сказал Павлик.

— Нет, не вырастет! Нет, не вырастет!

Ну и крик тут поднялся! Ребят было много, и все так громко кричали. Разве мог Павлик перекрычать всех? От обиды он чуть не заплакал.

— Ты не плачь, — сказала ему самая маленькая девочка, Ниночка. — Хочешь, будем вместе сажать огород? Я тебе помогать буду, и у нас вырастет большой-пребольшой огород.

— Конечно, вырастет, — сказал Павлик.

Он успокоился и больше не спорил с ребятами.

Вечером пришла за ним бабушка, и он сказал:

— Бабушка, бабушка, а вырастет у меня огород?

— Вырастет.

— А что я сажать буду, бабушка? У меня ведь нет никаких семян.

— Я куплю.

— Так ты поскорей купи, бабушка, а то мы скоро уедем.

— Завтра куплю.

На следующее утро Павлик проснулся, а бабушка ему говорит:

— Вот твои семена.

И дала ему небольшой бумажный пакетик. Павлик посмотрел, а в пакете — зёрнышки, маленькие-маленькие! Каждое величиной с маковку.

— Что же это за семена? — спросил он.

— Это семена репки.

— Отчего же они такие маленькие?

— Такие уж семена у репки, — сказала бабушка.

— И из каждого зёрнышка вырастет репка? — спросил Павлик.

— Вырастет.

— Да как же она вырастет, бабушка?

— Так уж и вырастет. Сам увидишь.

Бабушка объяснила Павлику, как вскопать землю и сделать грядку и как посадить семена. Павлик слушал внимательно и всё понял. Он взял с собой семена в детский сад и стал показывать ребятам:

— Ребята, ребята, посмотрите, какая у меня репка!

— Какая же это репка? — удивились ребята. — Репка большая, а это какой-то мак.

— Нет, не мак, — сказал Павлик. — Это репкины семена, а из них репка вырастет.

— Как же она вырастет?

— Не знаю.

— Сам не знаешь, а говоришь, — сказали ребята и не стали его слушать.

Неделя быстро прошла, и детский сад уехал на дачу. В первый же день, как только приехали, Павлик пошёл к Ольге Николаевне и спросил:

— Ольга Николаевна, можно, я буду огород сажать? У меня семена есть.

— Можно, — сказала Ольга Николаевна.

Она показала Павлику место за домом, где можно было устроить грядку. Павлик взял лопатку и принялся вскапывать землю. Прибежали ребята и стали смотреть. Земля была твёрдая, и копать было трудно. Павлик очень старался и не хотел бросать начатого дела. Ниночка увидела, что он очень устал, и сказала:

— Дай теперь мне покопать, Павлик, ты устал.

— Ну, покопай немножечко, — согласился Павлик, — а потом снова я.

Ниночка взяла лопату и стала копать.

Ребята смотрели, смотрели, им тоже захотелось покопать.

— Дай и нам покопать, — стали просить они Павлика.

— Копайте, — говорит Павлик.

Ребята по очереди стали копать. Они даже заспорили между собой, кому раньше копать, но Павлик сказал:

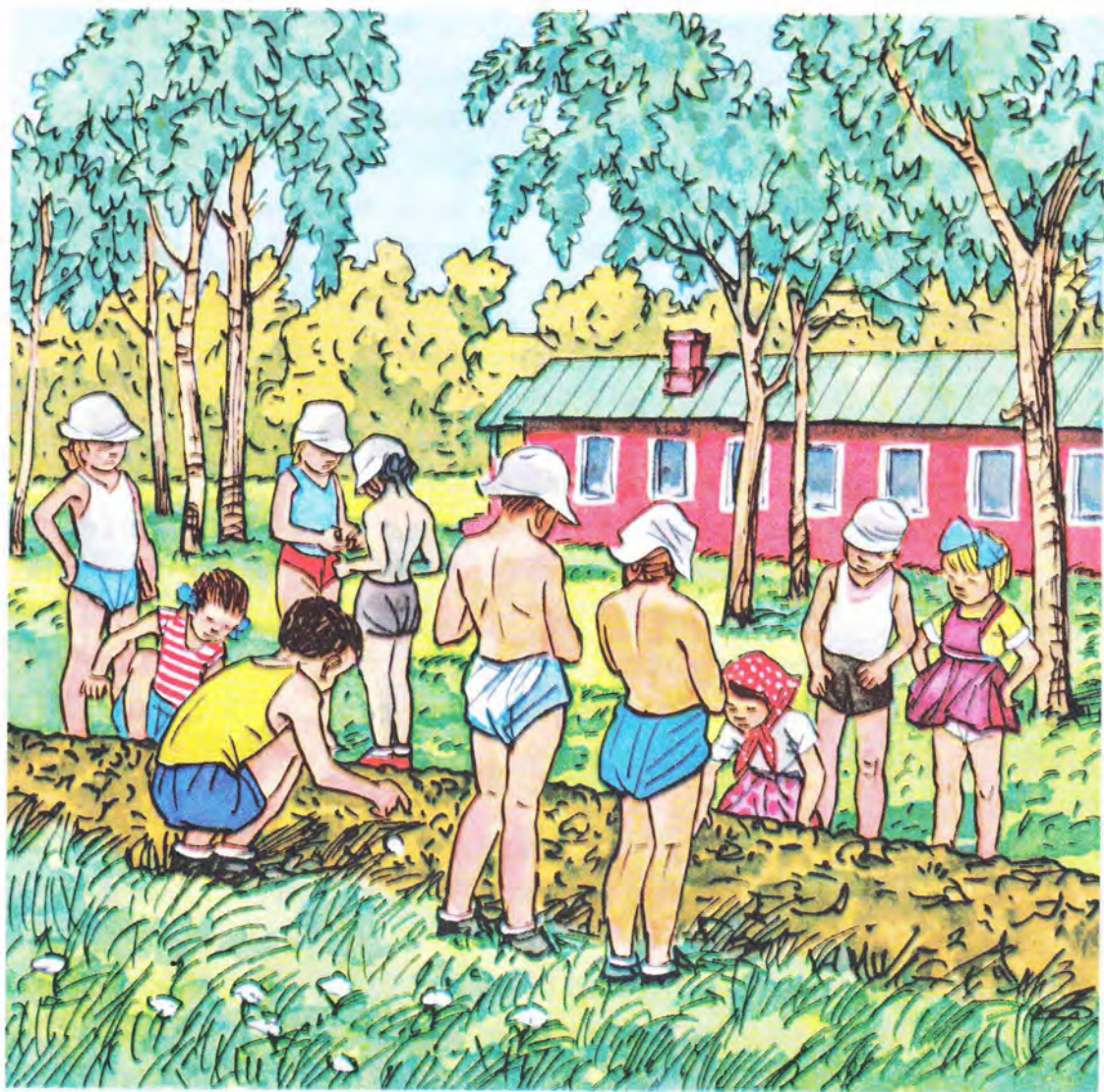
— Если будете спорить, то совсем заберу лопату.

Тогда ребята утихли и стали работать без шума. До обеда грядка была готова, а после обеда Павлик разрыхлил землю граблями и принялся сажать семена.

— Дай и нам посадить, — стали просить ребята.

— Не могу. Мне самому интересно, — ответил Павлик.

— Дай! Мы ведь тоже землю копали, — сказал Толя.

— Я ведь не заставлял вас.

— Ну, дай хоть одно зёрнышко!

Павлик дал ему посадить одно семечко. Тогда и другие ребята стали просить. Пришлось каждому дать по зёрнышку. Но это ничего. Зёрнышек было много, так что некоторые даже по две штучки посадили.

На следующий день ребята проснулись рано и сразу побежали в огород. Всем хотелось поскорей посмотреть, не взошли ли семена, но, конечно, семена не могли так быстро взойти.

— Если огород поливать, то семена быстро взойдут, — сказала Надя.

Ребята побежали к Ольге Николаевне, попросили у неё садовую лейку и стали поливать грядку водой. Теперь каждое утро они поливали грядку из лейки и смотрели, не появляются ли из земли ростки. Но прошло несколько дней, а ростков никаких не было видно.

— Что же это такое? — говорили ребята. — Мы, наверно, зёрнышки вверх ногами посадили — вот они и растут вниз, а не вверх.

И ребята перестали поливать огород. Павлик думал:

«Может быть, мы и на самом деле зёрнышки вниз головой посадили? Разве разберёшь, где у них голова, где ноги! Они маленькие!»

Ещё два дня он поливал огород, а потом тоже бросил.

— Вот тебе и выросла репка! — говорили ребята. — Даром только трудились.

Павлик перестал думать об огороде. Он играл вместе с ребятами, собирал в лесу ягоды, ловил в поле бабочек и придумал устроить во дворе кормушку для птиц. Ребята приносили остатки от обеда и ужина и кормили птичек, которые прилетали из леса.

Один раз Павлик бежал мимо грядки и увидел, что на ней появилась зелёная травка.

— Ну вот, — сказал он, — уже наш огород зарастает травой!

Тут он заметил, что травка растёт правильными рядами, будто её кто-то нарочно посадил.

— Да это ведь наша репа растёт! — закричал Павлик.

Прибежали ребята.

— А может быть, это и не репа? — сказали они.

— Вот увидите, что будет репка, — ответил Павлик. — Раз бабушка сказала — репка, значит, и будет репка.

Ребята снова стали поливать огород. Травка вырастала всё больше и больше и превратилась в кустики с большими листьями. Но время незаметно прошло, и наступила пора уезжать в город.

— Эх, — горевал Павлик, — не успела вырасти репка!

Он пошёл к Ольге Николаевне и спросил:

— А когда мы уедем, кто здесь будет на даче жить?

— Приедут другие дети, из другого детского сада.

— А! Ну, тогда хорошо. Пусть они себе мою репку возьмут, когда вырастет.

Ребята уехали. Стало тихо на даче. Только птички порхали возле пустой кормушки и громко чирикали, будто спрашивали друг друга, куда делись дети. На следующий день приехали ребята из другого детского сада. Они бегали по всему двору, заглядывали во все уголки.

— Глядите, огород! — закричал кто-то.

Отовсюду сбежались дети. Кто-то вырвал несколько кустиков из земли. Тут прибежала самая старшая девочка, Зина.

— Зачем же вы топчете огород? — закричала она. — Как вам не стыдно! Кто-то посадил, а вы разоряете! Ну-ка, сажайте кустики обратно!

Ребята послушно посадили кустики в землю. Зина придумала сделать вокруг грядки ограду. Ребята побежали собирать палочки и сделали из них вокруг огорода забор. С тех пор никто больше не топтал грядку.

Наступило жаркое время. Солнышко по целым дням припекало всё сильнее и сильнее. Две недели подряд не было дождика, даже не появилось ни одной тучки. Земля

на грядке вся высохла и потрескалась. Кустики стали вянуть. Листики на них опустились книзу и начали даже желтеть. Однажды Зина шла мимо грядки.

— Бедные кустики, — сказала она, — совсем завяли! Если не будет дождика, они вовсе засохнут.

Она взяла кружку, принесла воды и стала поливать грядку.

Ребята увидели и прибежали кто с кастрюлей, кто с чайником, а кто и просто со стаканом. Грядку полили так, что вся земля стала мокрая. Потом ребята нашли в сарае старую садовую лейку и с тех пор каждый день поливали грядку из лейки.

Через несколько дней кустики ожили. Листочки поднялись кверху и снова стали зелёные. К концу лета они разрослись так пышно, что вся грядка покрылась зеленью, а внизу под листьями виднелись верхушки больших жёлтых репок.

— Чья же это репка? — спрашивали ребята. — Кто её посадил?

— Должно быть, те дети, которые здесь жили до нас, из другого детского сада, — сказала Зина.

Перед отъездом с дачи ребята решили убрать огород. Все стали дёргать из земли репку и складывать её на траву в кучу. Куча получилась порядочная.

— Большой урожай получился! — радовались ребята.

Они уселись вокруг и долго любовались репкой. Каждый думал, что теперь делать с ней...

Вот и осень пришла.

— Надевай-ка пальто и калошки: на дворе холодно, — сказала Павлику бабушка, когда он утром собирался идти в детский сад.

Павлик оделся и вышел во двор. Все лужи вокруг замёрзли. Тонкий ледок так и хрустит под ногами. А листьев-то сколько с деревьев напало! Прямо как по ковру идёшь.

В этот день Ольга Николаевна занималась с ребятами. Дети играли в школу. Они рисовали картинки, а Ольга Николаевна ставила всем отметки. Вдруг кто-то постучал в дверь. Ольга Николаевна отворила, и в комнату вошёл почтальон. В руках у него был ящик, обшитый материей, на которой большими фиолетовыми буквами был написан адрес детского сада.

— Вам посылка, — сказал почтальон и поставил ящик на стол.

— А что в этой посылке? — стали спрашивать дети.

— Не знаю, ребята. Что-то очень тяжёлое — насилу я дотащил, — сказал почтальон.

Он попрощался и ушёл. Ольга Николаевна распорол материю, которой был обшит ящик, и открыла крышку.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она. — Какая-то репа!

Все ребята толпились вокруг и приподнимались на цыпочки: каждому хотелось заглянуть в ящик. Павлик даже на стул взобрался.

— Правда репка! — закричал он. — Вот смешно! Кто же это мог нам репку прислать?

Тут и другие дети стали на стулья взбираться.

— Погодите, ребята, тут письмо есть, — сказала Ольга Николаевна.

Она взяла письмо, которое лежало в посылке, и стала читать:

— «Дорогие ребята! Когда вы уехали с дачи, мы ухаживали за вашей репкой. А когда лето кончилось, мы собрали весь урожай. Репка выросла большая и очень вкусная. Мы все ели, и нам очень понравилось. Мы узнали ваш адрес и решили послать вам репку в посылке. Кушайте на здоровье!»

— Значит, это та репка, которую мы сажали! — закричали ребята. — Вот какая она большая выросла!

Ольга Николаевна поставила ящик на стул, чтобы всем было видно. Ребята смотрели на репку и прыгали от радости. Ну и крику тут было!

Вечером за ребятами пришли родители. Ребята стали показывать им репку и рассказывать, как они сажали её, как поливали, как она не хотела расти, а потом как начала расти, да не успела вырасти, а потом как её вырастили другие ребята и прислали в посылке.

С тех пор, когда в детский сад приходил кто-нибудь из взрослых, кто ещё не видел репки, ребята вели его в комнату, показывали репку и снова рассказывали всю эту историю с начала и до конца. А когда в детский сад поступал кто-нибудь из новых ребят, то ему первым долгом показывали репку и тоже рассказывали всю эту историю.

Репка пролежала в ящике до середины зимы, и тогда Ольга Николаевна сказала, что репку надо съесть, потому что она не может так долго лежать в тёплом помещении.

Репку снесли на кухню и попросили тётю Дашу приготовить её. Тётя Даша почистила репку, аккуратно нарезала её кружочками, обдала кипятком, чтобы репка не была горькая, и полила маслом. Ребята сидели за столом, ели репку и хвалили её:

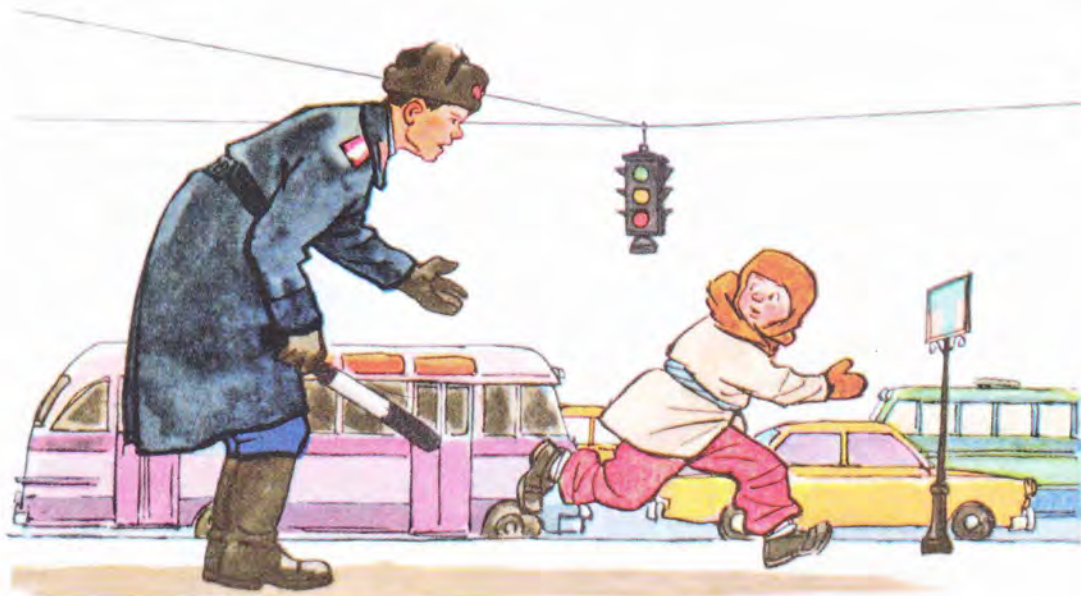
— Ах, какая вкусная репка!

— А помните, какие были репкины семена? — сказал Толя. — Совсем-совсем крошечные! Удивительно, как из них выросла такая репка.

— Это всё Павлик придумал, — сказали ребята. — Если б не Павлик, никакой репки не было бы.

МИЛИЦИОНЕР

Больше всего на свете Алик боялся милиционеров. Его всегда дома милиционером пугали. Не слушается — ему говорят:

— Вот сейчас милиционер придёт!

Нашалит — снова говорят:

— Придётся тебя в милицию отправить!

Один раз Алик заблудился. Он даже сам не заметил, как это случилось. Он вышел гулять во двор, потом побежал на улицу. Бегал, бегал и очутился в незнакомом месте. Тут он, конечно, стал плакать. Вокруг собрался народ. Стали спрашивать:

— Где ты живёшь?

А он и сам не знает!

Кто-то сказал:

— Надо его в милицию отправить. Там найдут его адрес.

А Алик, как услышал про милицию, ещё громче заплакал.

Тут милиционер подошёл. Он наклонился к Алику и спрашивает:

— Тебя как звать-то?

Алик поднял голову, увидел милиционера — и бегом от него. Только недалеко убежал. Его быстро поймали и держат, чтобы не забежал ещё куда-нибудь. А он кричит:

— Не хочу в милицию! Не хочу! Лучше я заблуженный буду!

Ему говорят:

— Нельзя так, чтоб заблуженным быть.

— Я и так как-нибудь найдусь!

— Как же так найдёшься? Так не найдёшься!

Тут милиционер снова подошёл. Алик увидел его и такой крик поднял, что милиционер только рукой махнул, отошёл и спрятался за ворота.

Люди говорят:

— Ну не кричи. Ушёл милиционер, видишь — нет его!

— Нет, не ушёл. Вон он за воротами спрятался, я вижу!

А милиционер кричит из-за ворот:

— Граждане, узнайте хоть его фамилию, я в милицию позвоню по телефону!

Одна женщина говорит Алику:

— Вот у меня есть знакомый маленький мальчик, он никогда не заблудится, потому что свою фамилию знает.

— Я тоже знаю фамилию, — говорит Алик.

— А ну скажи.

— Кузнецов. А зовут Александр Иванович.

— Ишь ты. Молодец! — похвалила женщина. — Ты, оказывается, всё знаешь.

Она пошла к милиционеру и сказала ему фамилию Алика. Милиционер позвонил по телефону в милицию, потом приходит и говорит:

— Он совсем недалеко живёт: на Песчаной улице. Кто поможет отвести мальчугана домой? А то он меня почему-то боится.

— Давайте я отведу. Кажется, он уже ко мне немного привык, — сказала женщина, которая узнала фамилию Алика.

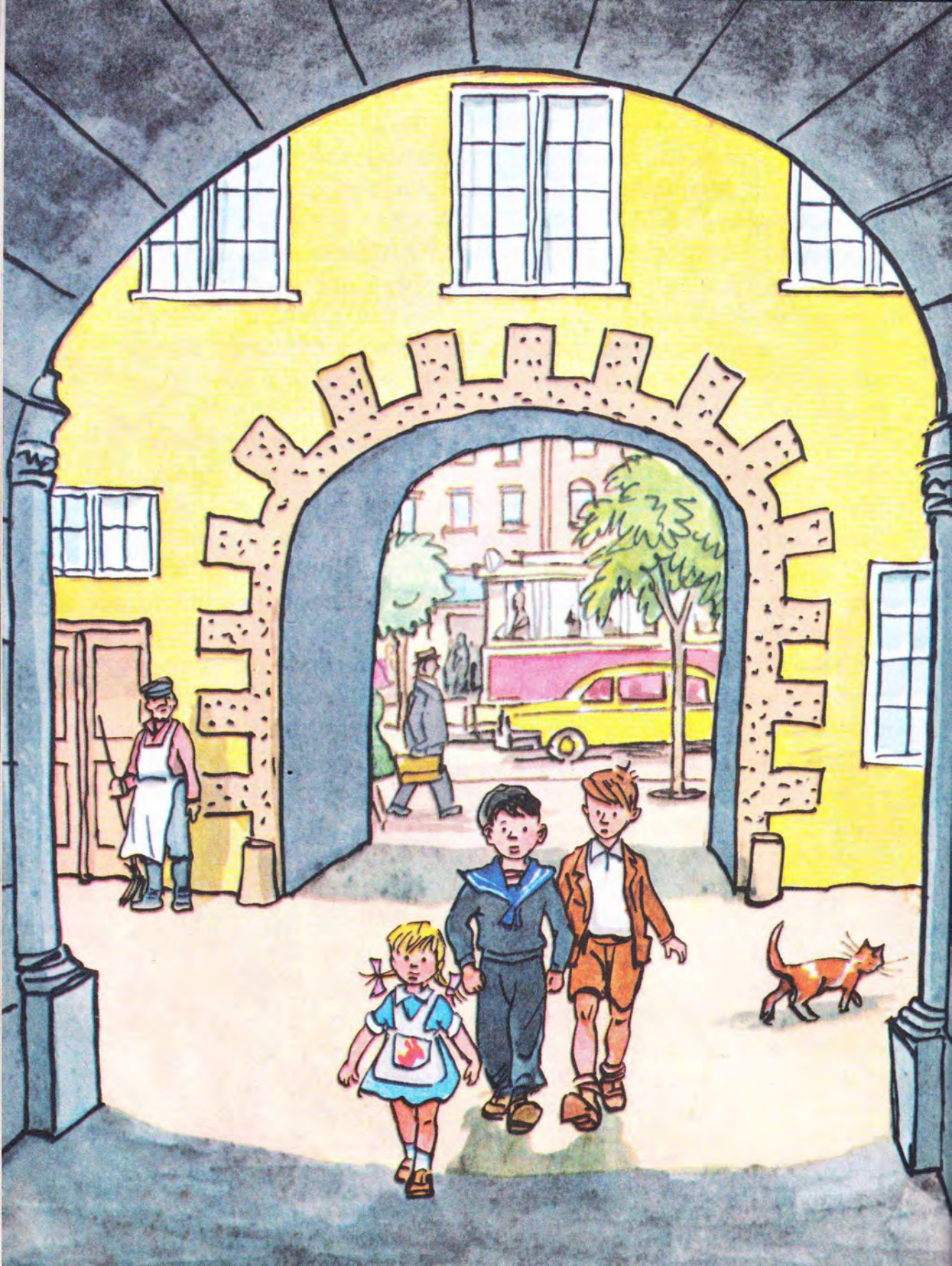
Она взяла Алика за руку и повела домой. А милиционер сзади пошёл. Алик успокоился и перестал плакать. Только он всё время оглядывался на милиционера и спрашивал:

— А зачем милиционер сзади идёт?

— Ты не бойся его! Это он для порядка. Видишь, ты не хотел сказать ему свою фамилию, а я сказала. Он позвонил в милицию, и там быстро нашли твой адрес, потому что в милиции все фамилии и адреса записаны.

С тех пор Алик милиционеров уже не боится. Знает, что они для порядка.

И Я ПОМОГАЮ

Жила маленькая девочка, по имени Ниночка. Ей было всего пять лет. У неё были папа, мама и старенькая бабушка, которую Ниночка называла бабулей.

Ниночкина мама уходила каждый день на работу, а с Ниночкой оставалась бабуля. Она учила Ниночку и одеваться, и умываться, и пуговицы застёгивать, и башмаки зашнуровывать, и заплетать косы, и даже буквы писать.

С бабулей Ниночка проводила весь день, а с мамой только утро и вечер. А вот папу Ниночка видела очень редко,

так как он работал в далёкой Арктике. Он был полярный лётчик и домой приезжал, только когда был отпуск.

Раз в неделю, а иногда и чаще от Ниночкиного папы приходило письмо. Когда мама возвращалась с работы, она читала письмо вслух, а Ниночка и бабуля слушали. А потом все вместе писали папе ответ. На другой день мама уходила на работу, а бабуля с Ниночкой относили письмо на почту.

Один раз бабуля с Ниночкой пошли на почту, чтоб отправить папе письмо. Погода была хорошая, солнечная. На Ниночке было красивое голубое платьице и белый передник с вышитым на нём красным зайчиком. Возвращаясь с почты, бабуля пошла с Ниночкой проходными дворами, через пустырь. Раньше там стояли небольшие деревянные домики, а теперь всех жильцов переселили в новый большой каменный дом, а на этом месте решили насадить деревья и сделать парк. Сейчас пока ещё парка не было, а в углу пустыря лежала куча железного хлама, который забыли увезти: куски старых железных труб, обломки радиатора парового отопления, спутанная железная проволока.

Бабуля даже остановилась возле этой кучи железа и сказала:

— Вот не знают пионеры, где железный лом есть. Надо бы им сказать.

— А зачем пионерам лом? — спросила Ниночка.

— Ну, они ведь всегда бегают по дворам, собирают железный лом и сдают государству.

— А зачем государству?

— А государство пошлёт на завод. На заводе железо расплавят и сделают из него новые вещи.

— А кто заставляет пионеров собирать лом? — спросила Ниночка.

— Никто не заставляет. Они сами. Дети ведь тоже должны помогать взрослым.

— А мой папа помогал взрослым, когда маленьким был?

— Помогал.

— А я, бабуленька, почему я взрослым не помогаю?

— Ну и ты будешь помогать, когда подрастёшь чуточку, — засмеялась старушка.

Прошло несколько дней, и бабуля забыла про весь этот разговор. Но Ниночка ничего не забыла. Однажды она играла во дворе. Бабуля отпустила её погулять одну. Ребята ещё не вернулись из школы, во дворе никого не было, и Ниночке одной было скучно.

Вдруг она увидела, что в ворота вбежали два незнакомых мальчика. Один из них был в длинных брюках и синей матросской куртке, другой — в коричневом костюме с коро-

тенькими штанами. Ботинки у него на ногах были не чёрные, а какие-то рыжие, потому что он всегда забывал их почистить.

Оба мальчика не обратили на Ниночку никакого внимания. Они стали бегать по всему двору, заглядывать во все углы и как будто что-то искали. Наконец они остановились посреди двора, и тот, который был в длинных брюках, сказал:

— Вот видишь! Ничего нет.

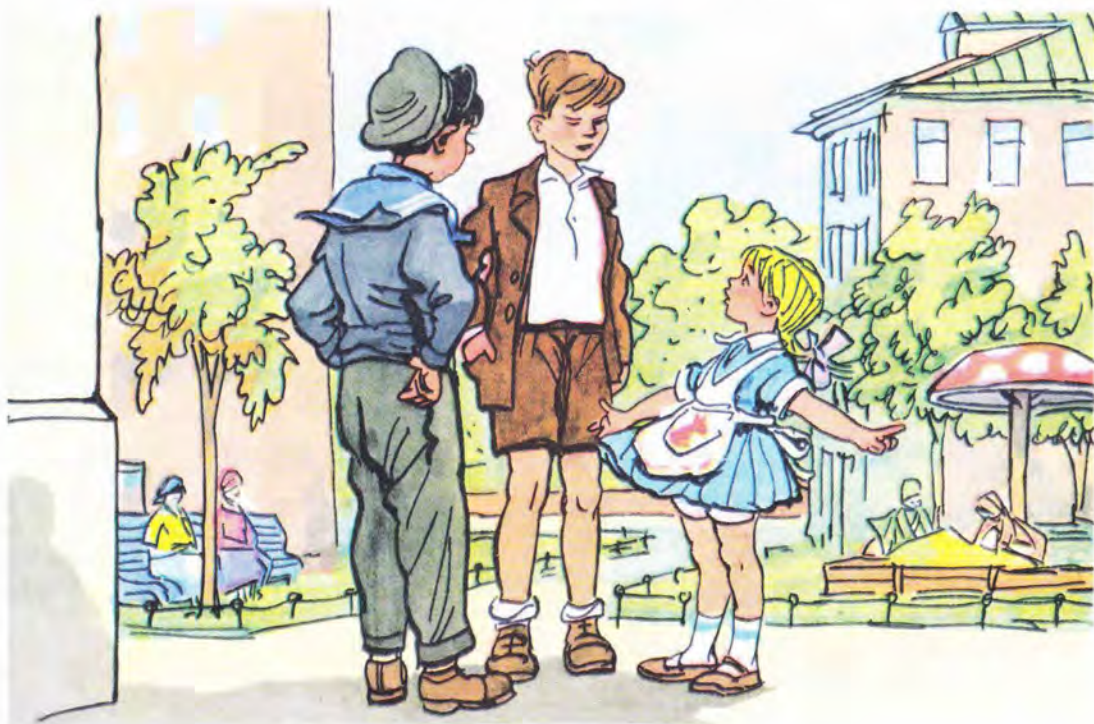
А тот, который был в рыжих ботинках, шмыгнул носом и сказал:

— Поищем в других дворах, Валерик. Где-нибудь да найдём.

— Найдёшь тут! — с досадой проворчал Валерик.

Они пошли обратно к воротам.

— Мальчики! — закричала вдогонку им Ниночка.

Ребята остановились возле ворот.

— Тебе чего?

— Что вы ищете?

— А тебе что?

— Вы, наверно, железо ищете?

— Ну, хотя бы железо. А тебе что?

— Я знаю, где много железа есть.

— Откуда ты знаешь?

— Вот знаю.

— Ничего ты не знаешь!

— Нет, знаю.

— Ну ладно, показывай, где оно, твоё железо.

— Это не здесь. Это надо вот пойти по улице, потом свернуть вон туда, потом ещё повернуть там, потом через проходной двор, потом... потом...

— Врёшь, видно, — сказал Валерик.

— И вовсе не вру! Вот идите за мной, — ответила Ниночка и решительно зашагала по улице.

Ребята переглянулись.

— Пойдём, Андрюха? — спросил Валерик приятеля.

— Ну что ж, пойдём, — усмехнулся Андрюха.

Ребята догнали Ниночку и зашагали сзади. Они делали вид, будто идут не с ней, а отдельно, сами по себе. На лицах у них было насмешливое выражение.

— Ишь шагает, как будто взрослая, — говорил Валерик.

— Ещё заблудится, — ответил Андрюха. — Возись тогда с ней. Придётся отводить обратно домой.

Ниночка дошла до угла улицы и повернула налево. Ребята покорно повернули за ней. На следующем углу она остановилась, постояла в нерешительности, потом смело зашагала через дорогу. Ребята, как по команде, двинулись за ней.

— Послушай, — окликнул Валерик Ниночку, — а там много железа? Может быть, там одна старая сломанная кочерга?

— Там много, — ответила Ниночка. — Вам двоим и не унести.

— Сказочки! — ответил Валерик. — Мы вдвоём сколько хочешь дотащим. Мы сильные.

Тут Ниночка подошла к одному дому и остановилась возле ворот. Она внимательно осмотрела ворота и пошла во двор. Ребята пошли следом за ней. Они дошли до конца двора, потом повернули обратно к воротам и опять вышли на улицу.

— Ты что же это? — с недоумением спросил Валерик.

— Это не тот двор, — смущённо сказала Ниночка. — Я ошиблась. Нам проходной надо, а это не проходной. Наверное, рядом.

Они пошли в соседний двор, но он тоже оказался непроходным. В следующем дворе их постигла такая же неудача.

— Что же, мы так и будем по всем дворам таскаться? — ворчливо сказал Андрюха.

Наконец четвёртый двор оказался проходным. Ребята прошли через него в узенький переулок, потом свернули на широкую улицу и пошли по ней. Пройдя целый квартал, Ниночка остановилась и сказала, что они, кажется, пошли не в ту сторону.

— Ну пойдём в другую сторону, раз не в ту. Чего тут стоять, — проворчал Андрей.

Они повернули и пошли в другую сторону; миновали переулочек, снова прошли квартал.

— Ну теперь куда: направо или налево? — спросил Валерик.

— Направо, — ответила Ниночка. — Или налево...

— Что-что? — строго сказал Андрюха. — Ну и бестолковая же ты!

Ниночка заплакала.

— Я заблудилась! — сказала она.

— Эх ты! — с укоризной сказал Валерик. — Ну, пойдём, мы тебя отведём домой, а то скажешь, что мы тебя завели да бросили посреди улицы.

Валерик взял Ниночку за руку. Все трое отправились в обратный путь. Андрюха шёл позади и ворчал про себя:

— Из-за этой пигалицы столько времени даром потратили. Без неё давно где-нибудь железо нашли бы!

Они снова вернулись к проходному двору. Валерик уже хотел свернуть в ворота, но тут Ниночка остановилась и сказала:

— Стойте, стойте! Я, кажется, вспомнила. Нам вот туда надо.

— Куда это «вот туда»? — недовольным тоном спросил Андрей.

— Вот туда. Через этот проходной двор, что напротив. Я теперь вспомнила. Мы с бабушкой через два проходных двора шли. Сначала через тот, а потом через этот.

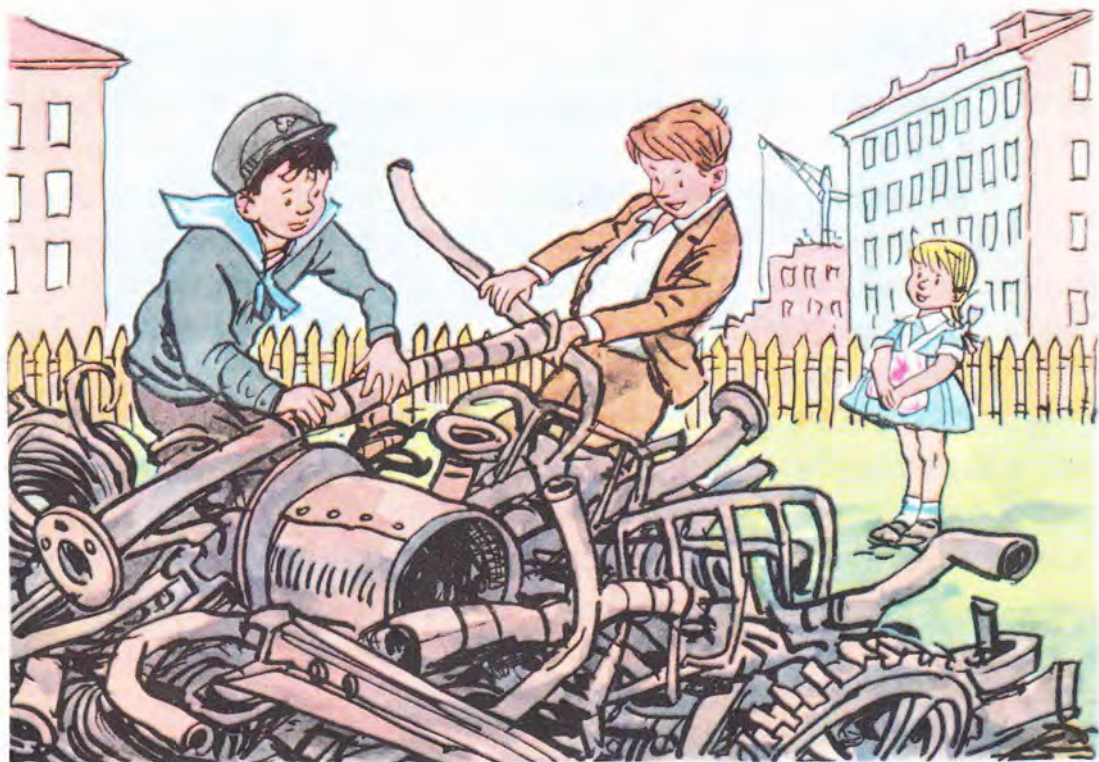
— А ты не обманываешь? — спросил Валерик.

— Нет, кажется, не обманываю.

— Смотри, если железа не будет, мы тебе покажем, где раки зимуют.

— А где они зимуют?

— Тогда узнаешь. Пойдём!

Ребята перешли на другую сторону переулка, прошли через проходной двор и очутились на пустыре.

— Вот оно, железо! Вот оно! — закричала Ниночка.

Андрей и Валерик со всех ног бросились к куче железного лома. Ниночка бежала за ними вприпрыжку и радостно твердила:

— Вот видите! Я говорила вам. Правду я говорила?

— Молодчина! — похвалил её Валерик. — Ты говорила правду. Как тебя звать?

— Ниночка. А вас?

— Меня — Валерик, а вот его — Андрюха.

— Не надо говорить — Андрюха, надо говорить — Андрюша, — поправила Ниночка.

— Ничего, он не обижается, — махнул рукой Валерик.

Ребята принялись разбирать ржавые трубы и обломки от радиатора. Железо было наполовину засыпано землёй, и вытаскивать его было не так-то просто.

— А тут и правда много железа, — сказал Валерик. — Как мы его дотащим?

— Ничего. Свяжем две трубы проволокой, и получатся носилки, — придумал Андрей.

Ребята принялись мастерить носилки. Андрей работал старательно. Он всё время шмыгал носом и проводил по нему кулаком.

— И носом так делать не надо, Андрюша, — наставительно сказала Ниночка.

— Ишь ты! А это ещё почему?

— Бабушка не велит.

— Много она понимает, твоя бабушка!

— Бабушка всё понимает, потому что она самая старшая. На́ вот тебе лучше платочек.

Ниночка достала из кармана аккуратно сложенный беленький, как снежинка, платочек. Андрюха взял его, некоторое время глядел на него молча, потом протянул обратно:

— Возьми, а то я тебе его своим носом измажу.

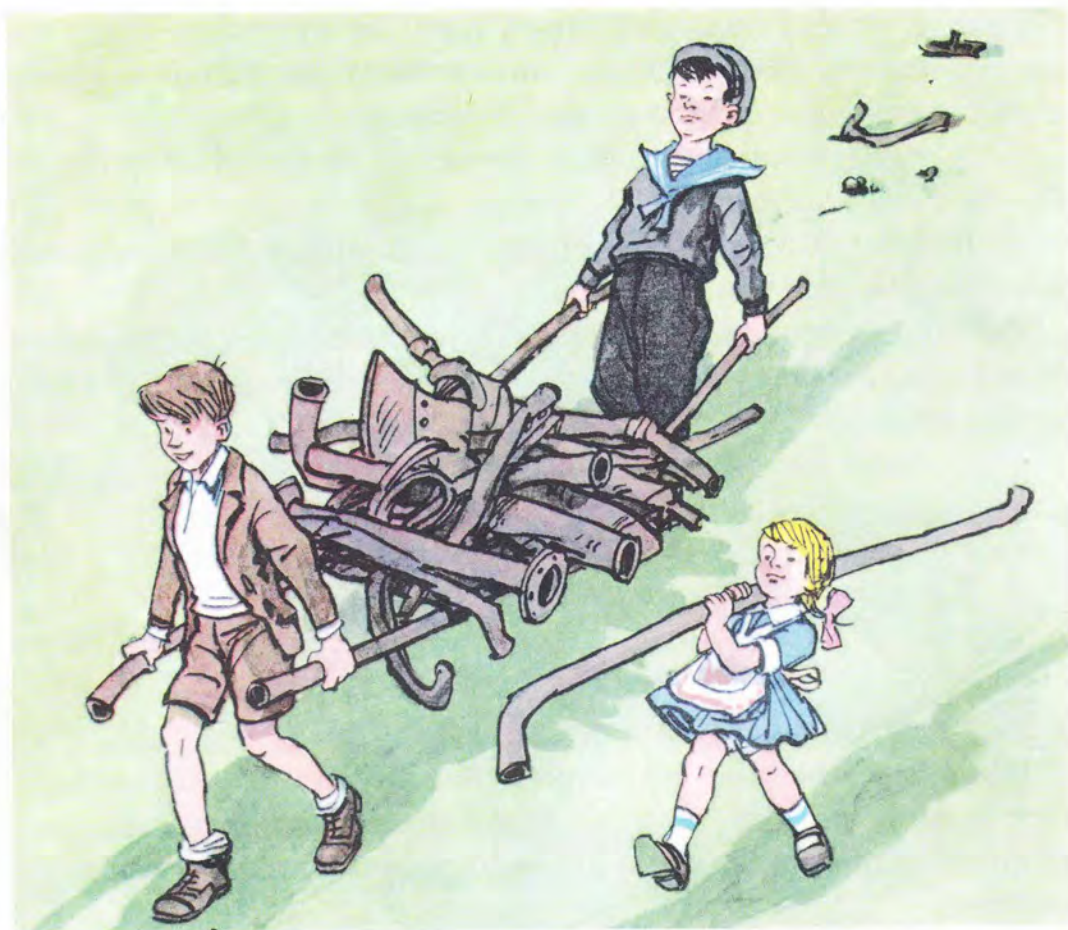
Он вынул из кармана носовой платок — правда, не такой белоснежный, как у Ниночки, — и высморкался.

— Вот видишь, как хорошо! — сказала Ниночка.

— Чего ещё лучше-то! — ответил Андрюха и скорчил такую физиономию, что Ниночка не могла удержаться от смеха.

Когда носилки были готовы, ребята погрузили на них железо, и только одна толстая кривая труба не поместилась.

— Ничего, её потом при случае захватить можно будет, — сказал Валерик.

— Зачем потом? — ответила Ниночка. — Я помогу вам.

— И то правда! — подхватил Андрюха. — Пойдём с нами в школу, тут недалеко. А потом мы тебя домой отведём.

Ребята взяли носилки и потащили железо к школе, а Ниночка положила на плечо кривую трубу и зашагала за ними.

С тех пор как бабуля отпустила Ниночку погулять, прошёл целый час.

— Что-то моя стрекоза загулялась сегодня, — сказала бабуля, когда вспомнила, что Ниночка уже давно гуляет. — Как бы она не забежала куда-нибудь без меня.

Старушка накинула на плечи платок и вышла во двор. Во дворе было много ребят. Они играли в «пятнашки».

— Ребята, вы не видели Ниночку? — спросила бабуля.

Но ребята так заигрались, что не слышали её вопроса.

В это время мимо пробежал мальчик Вася. Он был весь красный от беготни; волосы на голове взлохматились.

— Ты, Вася, не видел Ниночку?

— А её здесь нет, — сказал Вася.

— Как — нет? — удивилась бабуля. — Она уже с час как во двор пошла.

— Да нет, бабушка, мы здесь давно играем, а её и не видели, — сказала девочка Светлана. — Ребята! — закричала она. — Ниночка потерялась!

Все сейчас же оставили игру и столпились вокруг старушки.

— Может быть, она пошла на улицу? — сказал Вася.

Несколько ребят бросились на улицу и сейчас же вернулись обратно.

— Её там нет, — сказали они.

— Наверное, к кому-нибудь из соседей пошла, — сказал кто-то. — Вы, бабушка, у соседей спросите.

Бабуля пошла по соседским квартирам, а ребята ходили за ней хвостом. Потом они принялись бегать по всем сараям, лазить по чердакам. Даже в подвал спускались. Ниночки нигде не было. Бабуля ходила за ними следом и приговаривала:

— Ах ты, Ниночка, Ниночка! Ну попадись же ты мне! Я тебе покажу, как пугать свою бабушку!

— А может, она куда-нибудь в чужой двор забежала? — сказали ребята. — Ну-ка, бежим по дворам! А вы не ходите, бабушка. Мы, как только найдём, сейчас же вам скажем. Идите домой, отдыхайте.

— Какой уж тут отдых!

Старушка вздохнула грустно и вернулась домой. К ней сейчас же заглянула соседка:

— Не нашлась Ниночка?

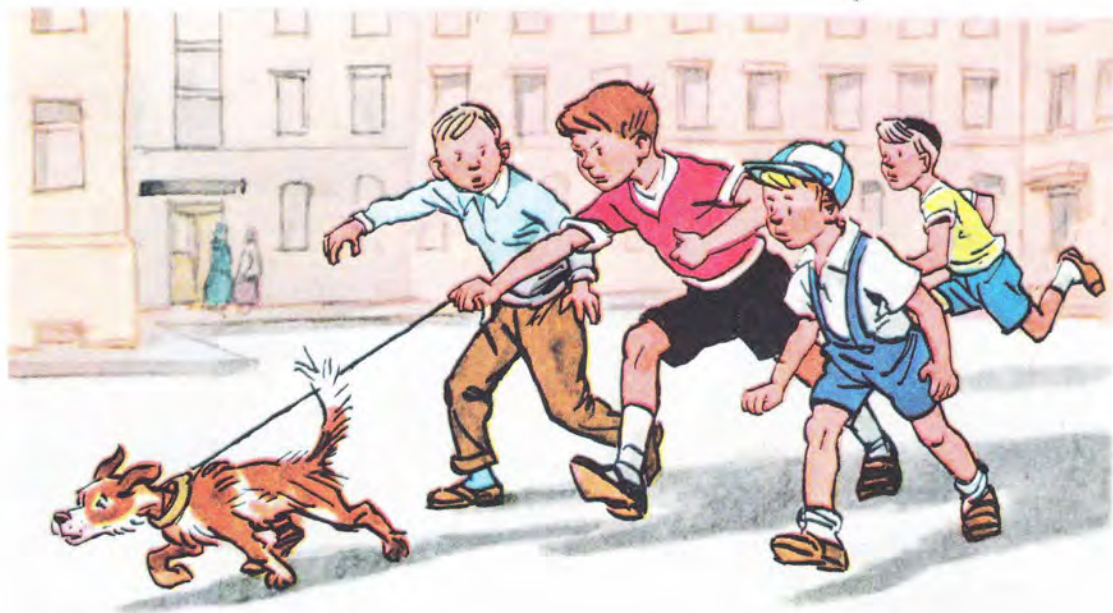
— Нет.

— А вы пошли бы в милицию. Вдруг она там.

— Ах, верно! И верно! — сказала бабуля. — А я-то, глупая, сижу здесь...

Она вышла из дому. У ворот её встретили ребята.

— Мы, бабушка, по эту сторону улицы все дворы обыскали! — закричали они. — Теперь по другой стороне пойдём. Вы не беспокойтесь, отыщем.

— Ищите, ищите, милые! Спасибо вам! Вот уж спасибо! Ах, я глупая, старая! Недоглядела! Ах!.. Я и наказывать не стану её. Совсем ничего не скажу, только нашлась бы!

— А вы куда, бабушка, идёте?

— Я в милицию, детки, в милицию.

Она зашагала по улице и всё время оглядывалась по сторонам. Наконец добралась до отделения милиции и отыскала детскую комнату. Там был дежурный милиционер.

— Сыночек, нет ли у вас здесь моей девочки? Внучка у меня потерялась, — сказала бабуля.

— Сегодня мы ещё никого из ребятишек не находили, — ответил милиционер. — Но вы, гражданка, не беспокойтесь. Отыщется ваша девочка.

Он усадил старушку на стул и раскрыл большую толстую тетрадь, которая лежала на столе.

— Сколько лет вашей девочке? — спросил он и стал записывать. — Как звать, где живёт?

Записал всё: и имя, и фамилию, и что Ниночка одета в голубое платье и белый передничек с красным зайчиком. Это чтоб легче было искать. Потом спросил, имеется ли дома телефон, и записал номер.

— Так вот, бабуся, — сказал наконец он, — идите теперь домой и не беспокойтесь. Может быть, ваша Ниночка уже ждёт вас дома, а нет — так мы вам живо её разыщем.

Старушка немного успокоилась и отправилась в обратный путь. Но чем ближе она подходила к дому, тем больше росла её тревога. У ворот дома она остановилась. К ней подбежал Вася. Волосы у него на голове ещё больше взлохматились, а на лице блестели капельки пота.

— Ниночкина мама пришла, — объявил он с испуганным видом.

— А Ниночка?

— Её не нашли ещё.

Бабушка прислонилась к калитке. Ноги у неё стали слабые. Она не знала, как скажет Ниночкиной маме о том, что Ниночка потерялась. Она хотела ещё что-то спросить у Васи, но вдруг увидела на тротуаре двух мальчиков. Они быстро шагали по улице, а между ними семенила ногами маленькая девочка. Оба мальчика держали её за руки, а она то и дело поджимала под себя ноги и, повиснув на руках у ребят, визжала от удовольствия. Вместе с ней смеялись и мальчики. Вот они уже подошли близко, и бабушка увидела на голубом платье девочки белый передник с красным зайчиком.

— Да ведь это Ниночка! — обрадовалась бабушка. — Вот счастье!

— Бабуленька! — закричала Ниночка и бросилась к ней.

Бабушка схватила Ниночку на руки, стала целовать её. А Андрей и Валерик остановились рядом и смотрели на них.

— Спасибо вам, мальчики. Где вы её нашли? — спросила старушка.

— Кого? — с недоумением спросил Валерик.

— Да вот её, Ниночку.

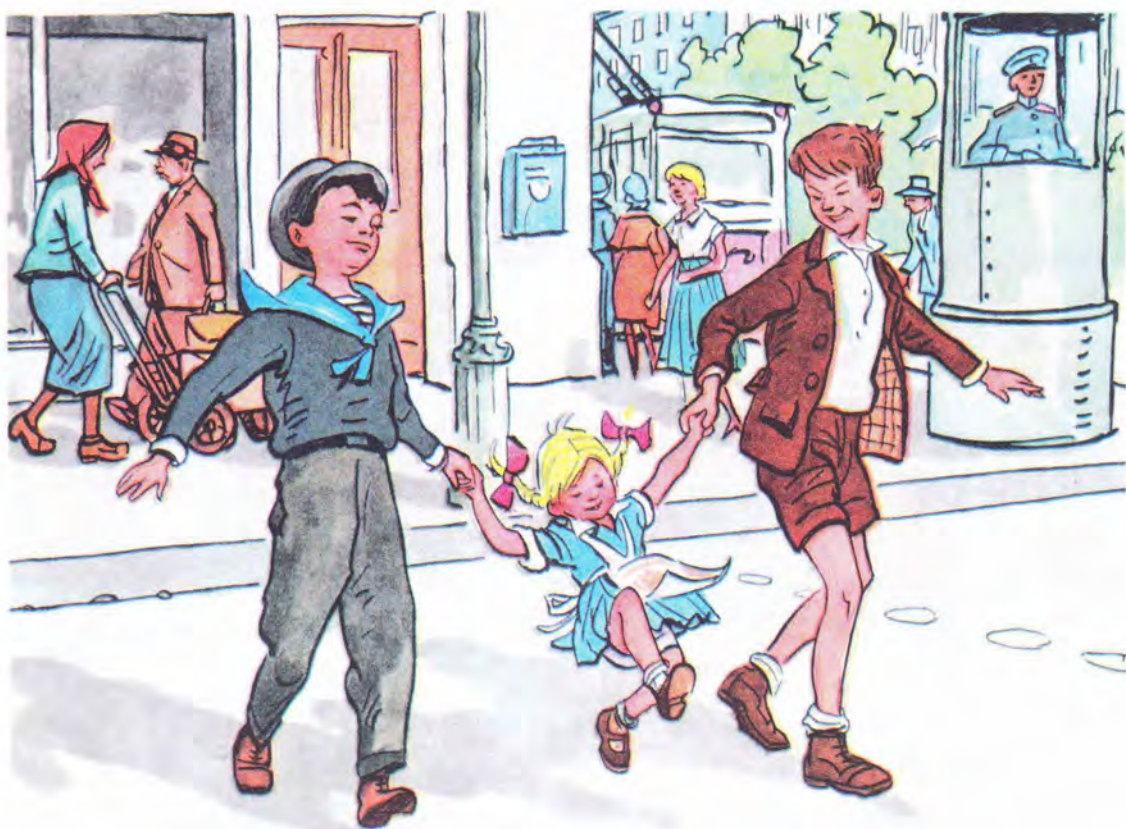
— Ах, Ниночку! Слушай, Андрюха, ты не помнишь, где мы нашли Ниночку?

Андрюха привычно шмыгнул носом, огляделся по сторонам и сказал:

— Где?.. Да вот тут, в этом самом дворе. Тут мы её и нашли. А отсюда пошли за железом.

— Ну спасибо, детки! Вот уж спасибо! — твердила бабушка.

Она опустила Ниночку на землю и, крепко держа за руку, повела домой. В коридоре их встретила мать Ниночки. Она надевала на ходу шляпу. Лицо её было встревоженно.

— Что тут у вас происходит? — спросила она. — Только что звонили по телефону из милиции. Спрашивали, вернулась ли Ниночка. Куда она ходила?

— Ничего, ничего, — успокоила её бабушка. — Ниночка потерялась, а теперь вот нашлась.

— Да нет, бабуля, я вовсе не потерялась, — сказала Ниночка. — Я ходила с мальчиками показать, где железо.

— Какое ещё железо?

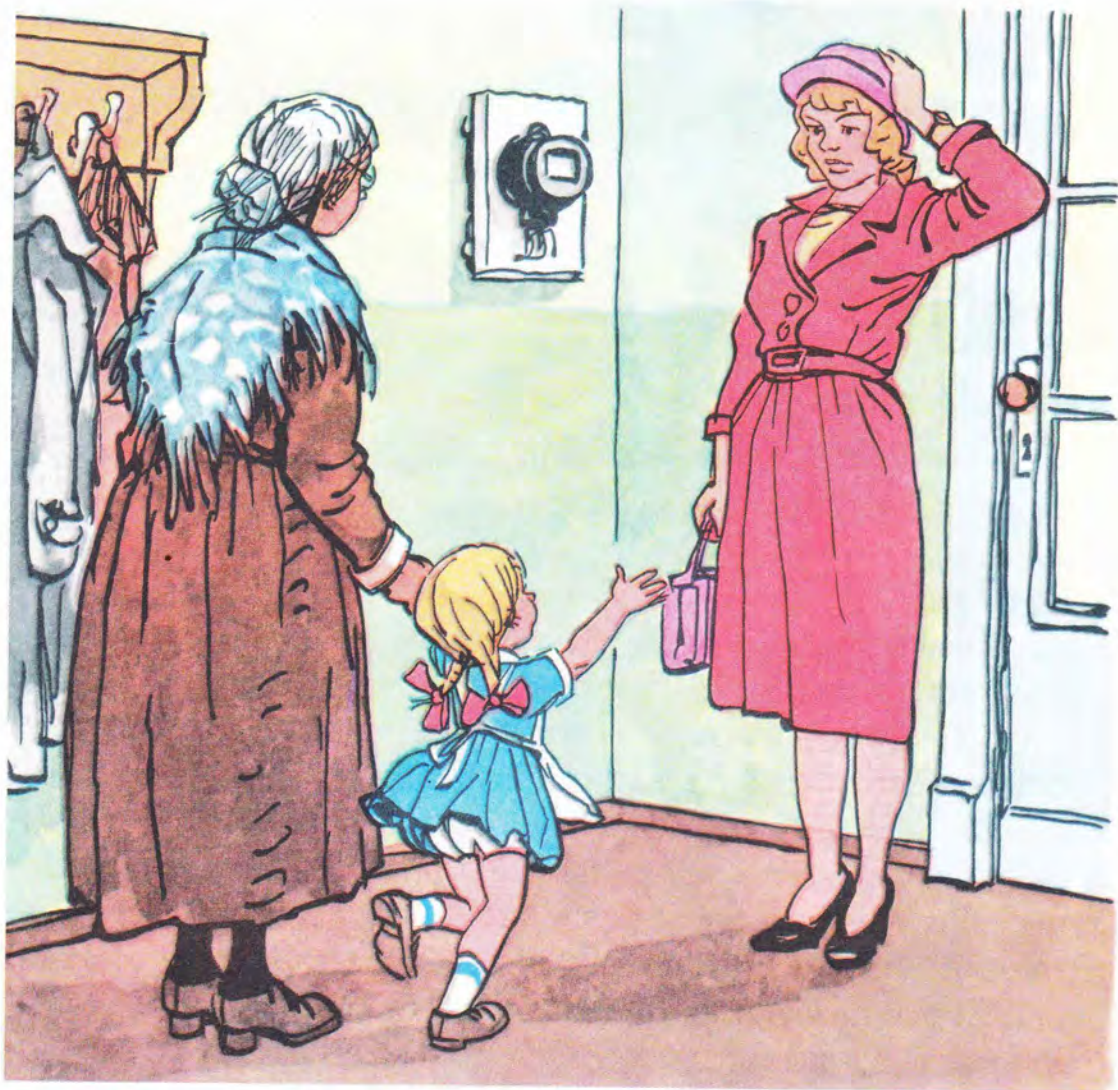
Ниночка принялась рассказывать про свои похождения. Бабушка только ахала, слушая её рассказ.

— Ишь чего только не выдумают! — говорила она. — Железо им зачем-то понадобилось.

— Ну, бабулька, ты ведь сама говорила, что дети должны помогать взрослым. Папа тоже помогал, когда был маленьким. Вот и я помогаю.

— Ты хорошо сделала, что помогла пионерам, — сказала Ниночке мама. — Но сперва надо было спроситься у бабушки. Бабушка беспокоилась.

— Ты совсем не жалеешь свою бабулю! — кивала головой старушка.

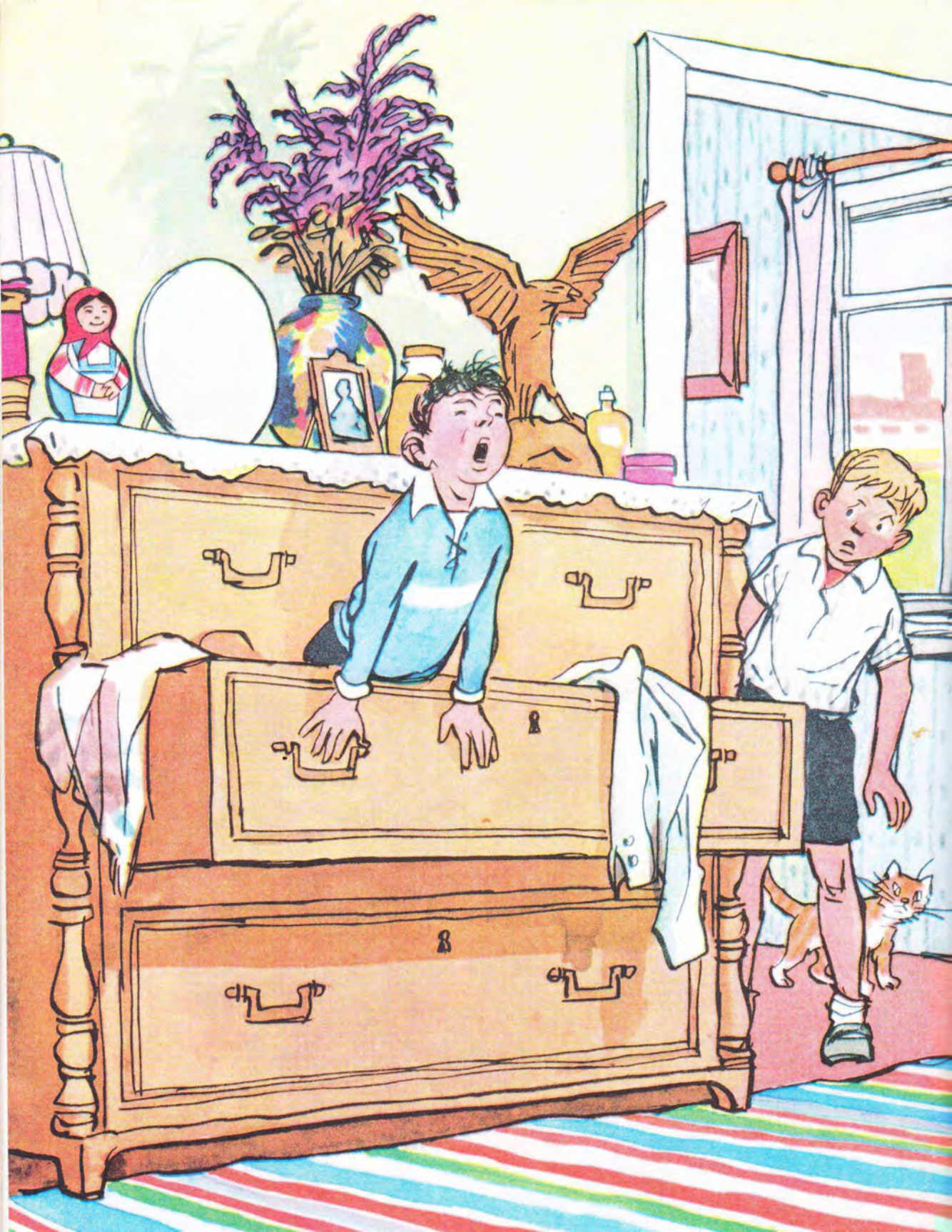

— Я тебя жалею, бабуленька! Теперь я всегда буду спрашивать. А мы с тобой ещё где-нибудь железо найдём. Много железа! Правда?

В тот день только и разговоров было, что про это железо. А вечером все снова сидели за столом. Бабуля и мама писали папе письмо. А Ниночка рисовала картинку. Она нарисовала маленький, занесённый снегом арктический посёлок: всего несколько домиков на берегу замёрзшей реки. Жители посёлка собрались на пригорке и ждут самолёт. А самолёт уже виден вдали на небе. Он везёт людям нужные вещи: кому сахар, кому муку, кому лекарство, а детям — игрушки. Внизу Ниночка нарисовала себя с толстой железной трубой в руках и подписала большими печатными буквами: «И я помогаю».

— Вот замечательно! — обрадовалась бабуля. — Мы эту картинку пошлём в письме папе, и папа будет знать, какая у него дочурка хорошая.

НАХОДЧИВОСТЬ

Мы с Вовкой сидели дома, за то что разбили сахарницу. Мама ушла, а к нам пришёл Котька и говорит:

— Давайте играть во что-нибудь.

— Давайте в прятки, — говорю я.

— У, да здесь и прятаться негде! — говорит Котька.

— Почему — негде? Я так спрячусь, что ты вовек не найдёшь. Надо только находчивость проявить.

— А ну-ка, спрячься. Найду в два счёта.

Котька пошёл в коридор и стал считать до двадцати пяти. Вовка побежал в комнату, а я в чулан. В чулане лежала рогожка. Я залез под неё и свернулся на полу комочком.

Вот Котька сосчитал до двадцати пяти и пошёл искать.

Вовку он сразу нашёл под кроватью и стал меня искать. Обыскал всю комнату и кухню. Зашёл в чулан, остановился возле меня и говорит:

— Тут кастрюли какие-то, стул сломанный, рогожка старая. Никого нет!

Потом вернулся в комнату и спрашивает:

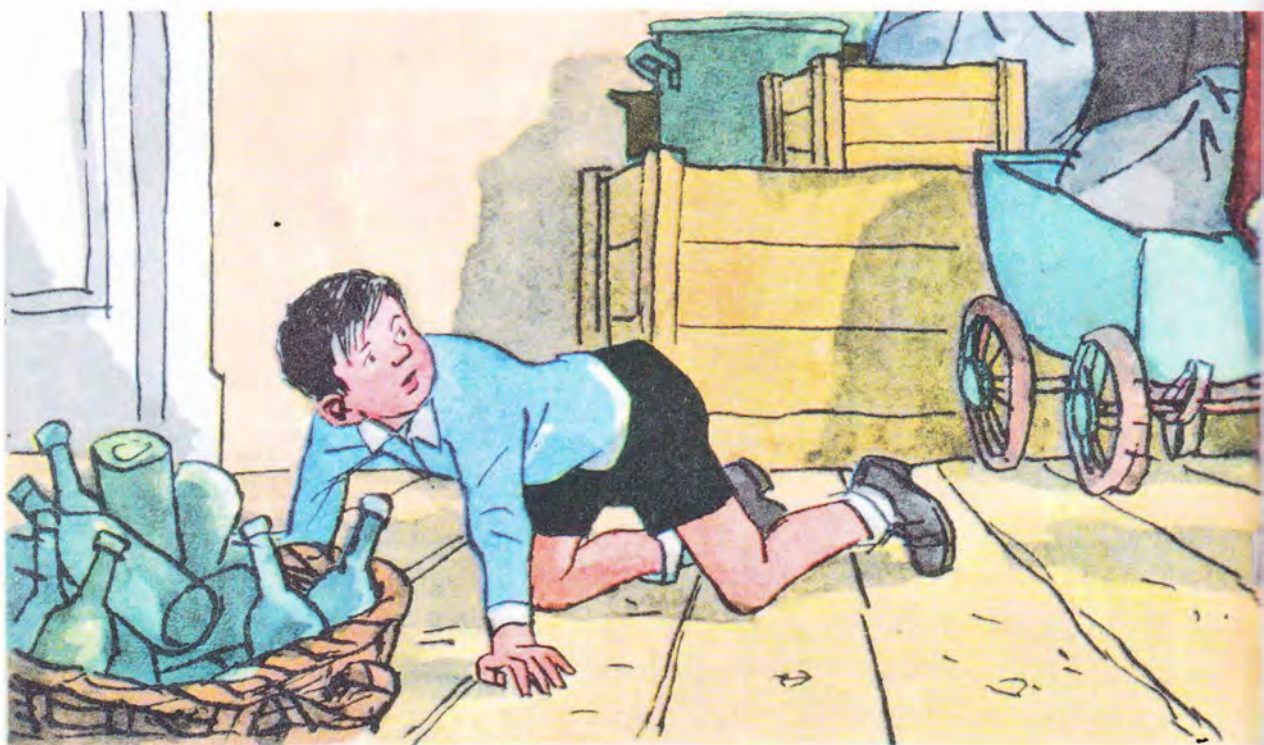
— Где он? Ты не видал, Вовка?

— Может, в шкафу сидит? — говорит Вовка. — Ну-ка, открой шкаф... Нету!

— Может быть, в буфет забрался?.. Нету! Куда же он делся?

— Знаю! — закричал Вовка. — Он в сундуке!

— Правильно! Больше ему негде быть. Как мы раньше не догадались!

Они подбежали к сундуку и принялись открывать крышку, но она не открывалась.

— Закрыта, — говорит Котька.

— А может, он изнутри держит?

Они стали стучать по крышке и кричать.

— Вылезай!

— Давай перевернём сундук, — говорит Вовка. — Ну-ка, подхватывай с той стороны! Ра-а-а-зом!

Бух! Сундук перевернулся, даже пол задрожал.

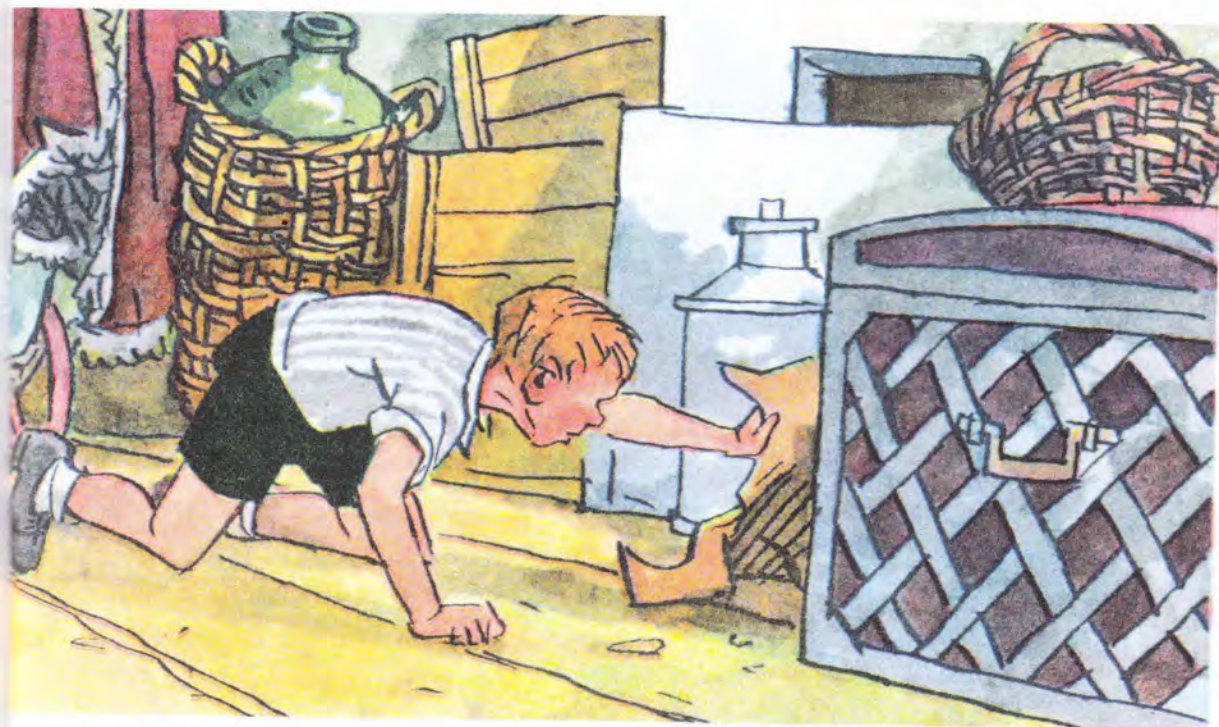
— Нет, наверное, его там нету, — говорит Котька. — Не может же он вверх ногами сидеть!

— Должно быть, он в кухне под печкой, — ответил Вовка.

Они побежали на кухню и стали тыкать кочергой под печку:

— Вылезай! Теперь всё равно попался!

Я насилу удержался от смеха.

— Постой, — говорит Вовка. — Я, кажется, кого-то поймал.

— Ну-ка, тащи его!

— Сейчас, зацеплю кочергой только... Есть! Ну-ка, посмотрим, кто это... Тьфу! Старые валенки!.. Где же его искать?

— Не знаю. Я не играю больше. Выходи! — закричал Котька. — Игра окончена! Не хочешь, ну и сиди себе!

Они вернулись в комнату.

— Может быть, он в комоде? — спрашивает Вовка.

Послышался скрип.

— Ну что ты ищешь в комоде! Разве в ящике спрячешься? — рассердился Котька и пошёл в коридор.

— Почему не спрячешься? Надо проверить, — ответил Вовка.

Он долго скрипел ящиками и вдруг закричал:

— Котька, иди сюда!

— Нашёл? — отозвался Котька.

— Нет, я не могу вылезти.

— Откуда?

— Из комода. Я в комоде сижу.

— Зачем же ты залез в комод?

— Я хотел проверить, можно спрятаться в ящике или нет, а ящик перекосялся, и я не могу вылезть.

Тут я не выдержал и громко расхохотался. Котька услышал и бросился искать меня.

— Вытащи меня сначала! — взмолился Вовка.

— Да не кричи ты! Я не разберу, где это он смеётся.

— Вытащи меня! Мне здесь в ящике страшно!

Котька выдвинул ящик и помог Вовке выбраться. Они вместе побежали в чулан. Котька споткнулся об меня и упал.

— Ещё эту рогожку какой-то дурак здесь бросил! — закричал он и со злости как хватит меня ногой.

Я как заору! Вылез из-под рогожки:

— Ты чего дерёшься?

Он увидел меня и обрадовался.

— Ага! Попался! — и побежал в коридор. — Палочка-выручалочка! Тра-та-та!

Я говорю:

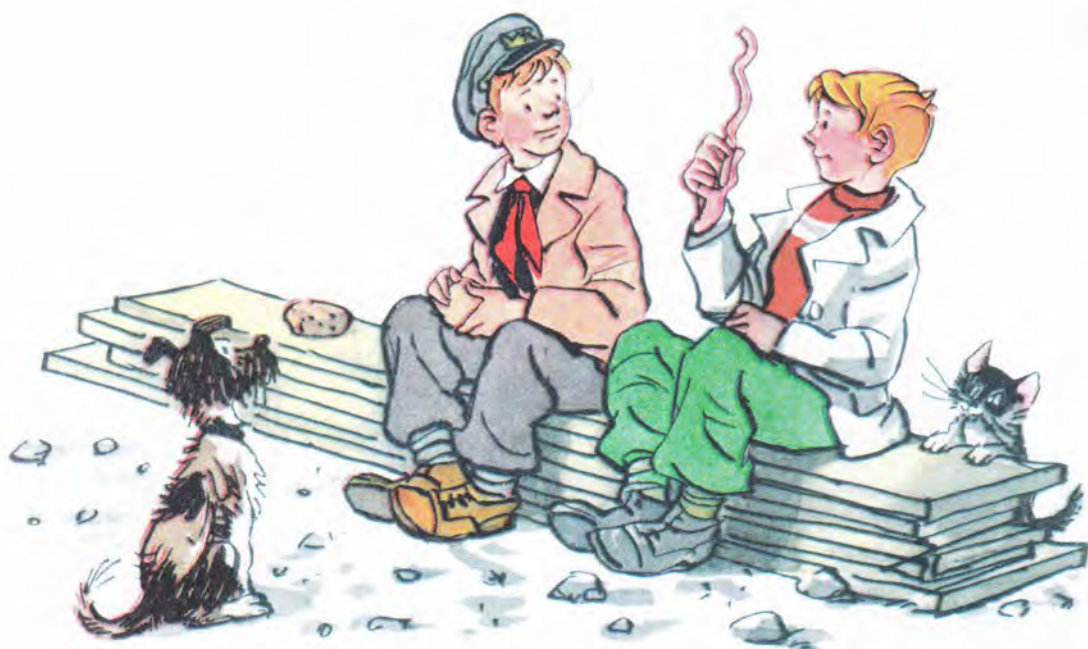
— Можешь не трататакать, я не играю больше. Это не игра, чтоб драться.

Прихожу в комнату... Батюшки! Всё разворочено. Шкафы открыты, из комода ящики вытащены, бельё на полу кучей, сундук вверх дном!

Пришлось нам целый час после этого убирать комнату.

ЗАМАЗКА

Однажды стекольщик замазывал на зиму рамы, а Костя и Шурик стояли рядом и смотрели. Когда стекольщик ушёл, они отковыряли от окон замазку и стали лепить из неё зверей. Только звери у них не получились. Тогда Костя слепил змею и говорит Шурику:

— Посмотри, что у меня получилось.

Шурик посмотрел и говорит:

— Ливерная колбаса.

Костя обиделся и спрятал замазку в карман. Потом они пошли в кино. Шурик всё беспокоился и спрашивал:

— Где замазка?

А Костя отвечал:

— Вот она, в кармане. Не съем я её!

В кино они взяли билеты и купили два мятных пряника. Вдруг зазвонил звонок. Костя бросился занимать место, а Шурик где-то застрял. Вот Костя занял два места. На одно сел сам, а на другое положил замазку. Вдруг пришёл незнакомый гражданин и сел на замазку.

Костя говорит:

— Это место занято, здесь Шурик сидит.

— Какой такой Шурик? Здесь я сижу, — сказал гражданин.

Тут прибежал Шурик и сел рядом с другой стороны.

— Где замазка? — спрашивает.

— Тише! — прошептал Костя и покосился на гражданина.

— Кто это? — спрашивает Шурик.

— Не знаю.

— Чего ж ты его боишься?

— Он на замазке сидит.

— Зачем же ты отдал ему?

— Я не давал, а он сел.

— Так забери!

Тут погас свет и началось кино.

— Дяденька, — сказал Костя, — отдайте замазку.

— Какую замазку?

— Которую мы из окна выковыряли.

— Из окна выковыряли?

— Ну да. Отдайте, дядя!

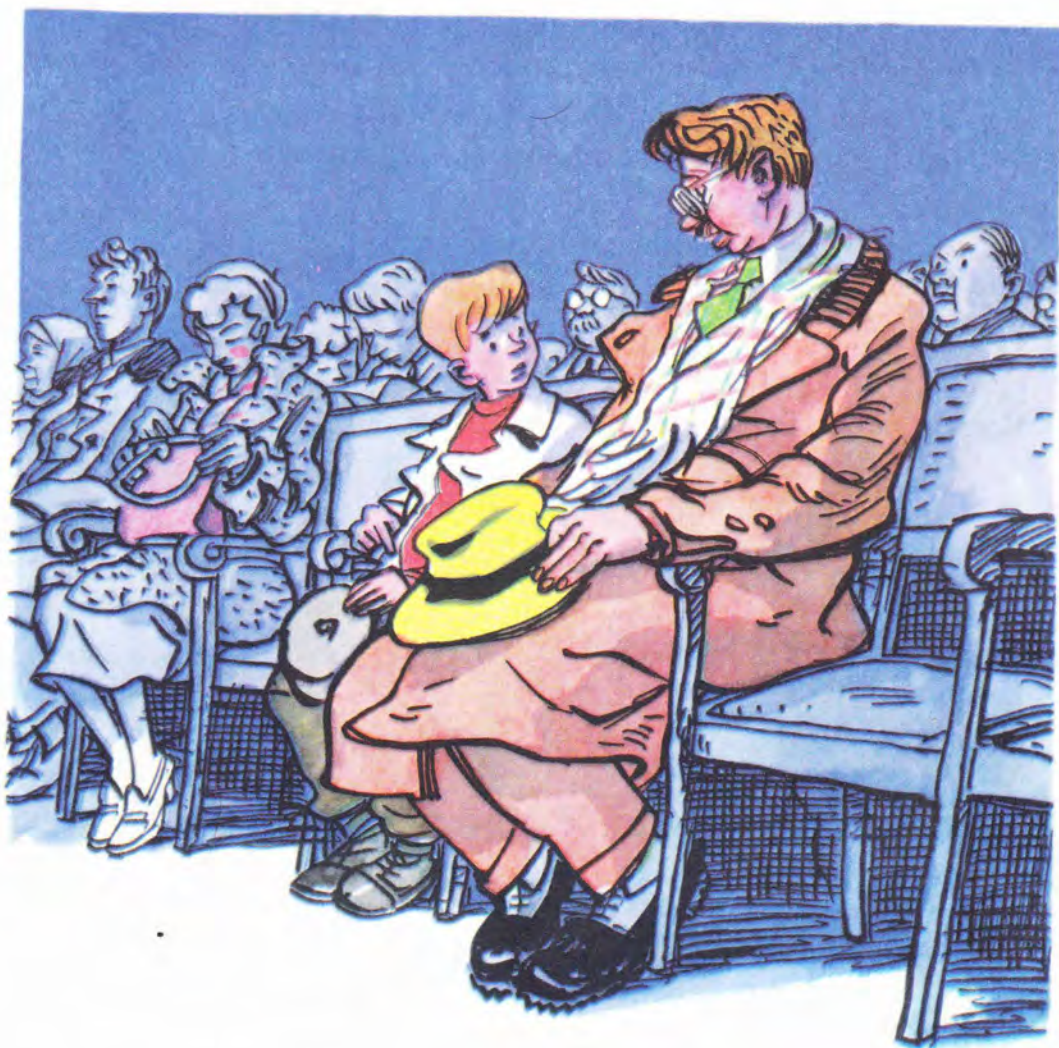
— Да я ведь не брал у вас!

— Мы знаем, что не брали. Вы сидите на ней.

— Сижу?!

— Ну да.

Гражданин подскочил на стуле.

— Чего ж ты раньше молчал, негодный?

— Так я ведь говорил вам, что место занято.

— Когда же ты говорил? Когда я сел уже!

— Откуда же я знал, что вы сядете?

Гражданин встал и принялся шарить на стуле.

— Ну, где же ваша замазка, злодеи? — проворчал он.

— Пойдите, вот она! — сказал Костя.

— Где?

- Вот, на стуле размазалась. Мы сейчас счистим.
- Счищайте скорей, негодные! — кипятился гражданин.
- Садитесь! — кричали на них сзади.
- Не могу, — оправдывался гражданин. — У меня тут

замазка.

Наконец ребята соскоблили замазку.

— Ну, теперь хорошо, — сказали они. — Садитесь.

Гражданин сел.

Стало тихо.

Костя уже хотел смотреть кино, но тут слышался шёпот Шурика:

- Ты уже съел свой пряник?
- Нет ещё. А ты?
- Я тоже нет. Давай есть.
- Давай.

Послышалось чавканье. Костя вдруг плюнул и прохрипел:

- Послушай, у тебя пряник вкусный?
- Угу.

— А у меня невкусный. Мягкий какой-то. Наверное, растаял в кармане.

— А замазка где?

— Замазка вот, в кармане... Только постой! Это не замазка, а пряник. Тьфу! В темноте перепутал, понимаешь, замазку и пряник. Тьфу! То-то я гляжу, что она невкусная!

Костя со злости швырнул замазку на пол.

— Зачем же ты её бросил? — спросил Шурик.

— А на что мне она?

— Тебе не нужна, а мне нужна, — проворчал Шурик и полез под стул искать замазку. — Где же она? — сердился он. — Вот ищи теперь.

— Сейчас я найду, — сказал Костя и тоже исчез под стулом.

— Ай! — слышалось вдруг откуда-то снизу. — Дядя, пустите!

— Кто это там?

— Это я.

— Кто — я?

— Я, Костя. Пустите меня!

— Да я ведь не держу тебя.

— Вы мне на руку наступили!

— Чего ж ты полез под стул?

— Я замазку ищу.

Костя пролез под стулом и встретился с Шуриком нос к носу.

— Кто это? — испугался он.

— Это я, Шурик.

— А это я, Костя.

— Нашёл?

— Ничего не нашёл.

— И я не нашёл.

— Давай лучше кино смотреть, а то все пугаются, в лицо ногами тыкают, думают — собака.

Костя и Шурик пролезли под стульями и уселись на свои места.

Перед ними на экране мелькнула надпись: «Конец».

Публика бросилась к выходу. Ребята вышли на улицу.

— Что это за кино мы смотрели? — говорит Костя. — Я что-то ничего не разобрал.

— А я, думаешь, разобрал? — ответил Шурик. — Какая-то чепуха на постном масле. Показывают же такие картины!

КОГДА МЫ СМЕЁМСЯ

У меня под окном палисадник с невысокой чугунной оградой. Зимой дворник убирает улицу и сгребает за ограду снег, а я бросаю в форточку кусочки хлеба для воробьёв. Как только эти пичуги увидят на снегу угощение, так сейчас же слетаются с разных сторон и рассаживаются на ветках дерева, которое растёт перед окном. Они долго сидят, беспокойно поглядывают по сторонам, но спуститься вниз не решаются. Должно быть, их пугают проходящие по улице люди.

Но вот один воробей набрался храбрости, слетел с ветки и, усевшись на снегу, принялся клевать хлеб. Другой воробей увидел это и тоже спорхнул вниз. За ним спорхнул третий, четвёртый... И скоро вся воробьиная стая уже сидит на снегу и клюёт хлеб. Никто и внимания на прохожих не обращает.

По своей натуре воробьи — ребята дружные, компанейские. Они очень любят обедать, как говорится, за общим столом. Вот один из них пристроился к кусочку хлеба и подщипывает его снизу. Другой задрал голову, выпятил грудь, словно гордый конь, и долбит этот же кусок сверху. Неожиданно он замечает, что мешает своему товарищу, и сейчас же переходит к другому куску, который лежит неподалёку, рядышком. «Кусков много, хватит на всех! — говорит он всем своим видом. — Ссориться совершенно не из-за чего».

Однако не у всех воробьёв такой компанейский характер. Некоторые схватят кусочек хлеба, оттащат его в сторонку, а там уж и клюют, чтоб никто не мешал.

На этих воробьиных одиноличников вообще невозможно смотреть без смеха. Вот один из них выковырял из-под снега увесистый кусок хлеба, оттащил его подальше от остальных воробьёв и уже приготовился хорошенько подзакусить, как откуда-то сбоку налетел другой воробей, схватил

без всякого предупреждения хлеб и полетел с ним кверху. Стоило посмотреть на беднягу, который остался, как говорится, с носом. У него был такой растерянный вид! Он даже клюв разинул от удивления.

А этого нахального воробья, который таскает чужие куски, я давно заметил и даже придумал ему имя — Афонька, а по фамилии Вредный. Этот Афонька Вредный никогда не ест в общей компании, а прилетит, когда его вовсе не ждут, схватит у кого-нибудь из-под носа самый большой кусок и летит с ним куда-то к себе в застреху. Иной раз в клюв Афоньке попадётся такой огромный кусище, что оттягивает его голову книзу, и ему приходится лететь, перевернувшись в воздухе кверху хвостом. Крыльями он молотит по воздуху с такой страшной силой, что шум доносится ко мне в комнату сквозь стекло.

Мне кажется, что Афонька Вредный когда-нибудь всё-таки свалится под непосильной тяжестью вниз и как следует стукнется. Я нарочно бросаю ему куски покрупней, чтоб посмотреть, до чего его в конце концов доведёт жадность.

Есть там ещё один вздорный, драчливый воробей-задира. Этот Задира налетит коршуном на какого-нибудь миролюбивого воробья, оттеснит его в сторону, клюнет разок от его куска, тут же налетит на другого воробья, клюнет от его куска, тут же бросится к третьему... То ли его зависть мучит, то ли чужие куски кажутся слаще — но он только и делает, что на других бросается! В конце концов ему попадётся такой же, как он, забияка или же просто неуступчивый воробей, который сам чужого не хочет, но и своего не отдаст. Тут-то они и начнут на скакивать друг на друга, сталкиваться грудью и взлетать кверху, словно два петуха. Задира так и норовит побольней ковырнуть своего соперника носом. Но и соперник не уступает. Так они в драке и про хлеб-то забудут. Словом, смех, да и только!

Когда воробьи съедят весь хлеб, они взлетают кверху и рассаживаются на дереве. Отдыхают. Чистят носы о ветки. Вид у них сытый, довольный.

Однажды я решил сделать для них сюрприз, то есть неожиданный подарок. Думаю: «Что им, беднягам, толочься по снегу, морозить лапы! Пусть угощаются, не сходя с дерева».

Надел шапку, пальто, вышел в палисадник и принялся натывать на сучья дерева кусочки хлебного мякиша.

«Вот, — думаю, — воробьи обрадуются!»

Вернулся домой и жду. Целый час, должно быть, в окошко пялился — и хоть бы один воробей!

«Что ж это? — думаю. — Неужели не видят?»

Вдруг откуда-то сверху слетает какой-то странный рас-
трёпанный воробышка и садится на ветку рядом с торча-
щим на суку мякишем. Хвост у этого воробышки коротень-
кий, будто оципанный, загривок взъерошенный, на спине
одно пёрышко сломано и торчит кверху.

«Что это, — думаю, — за Стёпка-растрёпка прилетел
к нам? Я такого ещё не видел. Наверно, удрал от кошки,
которая хотела его поймать, или подрался с кем-нибудь».

А Стёпка-растрёпка между тем сидит на ветке и даже вни-
мания не обращает на хлебный мякиш. Потом случайно
взглянул на него искоса, заморгал испуганно глазками,
нижняя челюсть у него отвисла, лапы разжались сами
собой, и Стёпка свалился вниз, словно подстреленный
из ружья. Не долетев полпути до земли, он неожиданно
встрепенулся, замахал крылышками и полетел, постепенно
набирая высоту, куда-то по косой линии через улицу.

Я так и расхохотался: понял, что этот дурашливый воро-
бей просто-напросто испугался торчащего на суку хлебного

мякиша. Он, видимо, не заметил других кусков, которые были насажены вокруг, и сел по привычке на ветку. А потом увидел, что рядом с ним сидит что-то непонятное, странное, и так оторопел от испуга, что свалился с дерева. Ему ведь никогда раньше не приходилось видеть, чтобы на деревьях куски хлеба росли.

Остальные, более осмотрительные воробьи, видно, сразу заметили на дереве что-то странное, непривычное и не решались садиться на ветки. Наверно, они даже не догадались, что это хлебный мякиш. Воробьи — пичужки хотя и маленькие, но очень осторожные, и всё непонятное пугает их.

Я, конечно, не знаю, что думали воробьи, может быть, они вообразили, что это какие-нибудь невиданные живые существа, которые могут им чем-нибудь повредить, но до тех пор, пока на ветках торчали кусочки хлеба, ни один воробей даже не подлетел близко. Однако стоило мне убрать с дерева хлеб, как они стали прилетать снова и уже ничего не боялись.

Стёпку-растрёпку я с тех пор так больше и не видал. Наверно, это был какой-нибудь залётный, шальной воробей с другой улицы.

А в общем, воробьиный народ мне нравится. Они пичужки очень симпатичные и очень смешные. Я долго думал над тем, почему мы смеёмся над ними, а потом понял, что смешит нас в них то же самое, что и в людях. Мы смеёмся обычно над такими людьми, которые заботятся только о себе и не думают о других; смеёмся над невежами, груби-

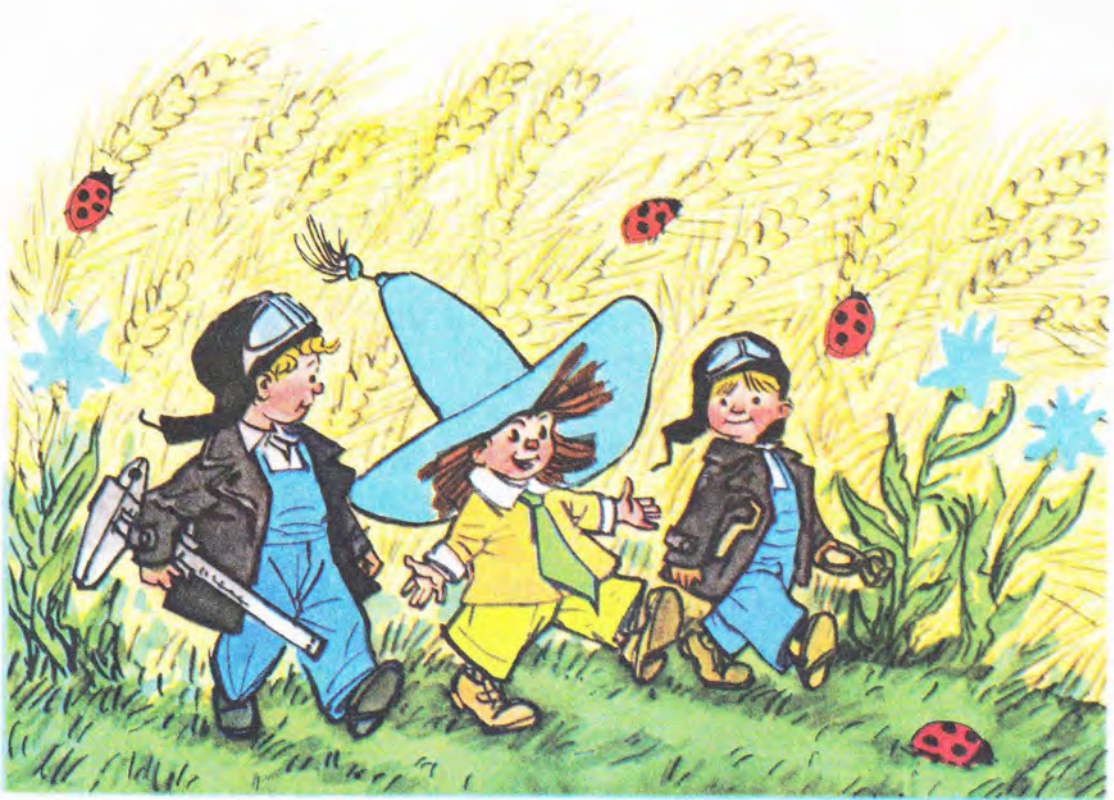
янами, задирами, драчунами, которые не уважают никого, кроме самих себя, и не умеют ужиться с людьми; смеёмся над жадными и завистливыми, которые стараются захватить всё в свою собственность, над зазнайками, гордецами, которые воображают, что они самые лучшие, а другие совсем ничего не стоят; смеёмся и над разинями, над рассеянными, над трусишками, которые пугаются всякого пустяка.

Один мой знакомый (он очень учёный профессор) говорил мне, что мы смеёмся над воробьями, когда замечаем, что они в чём-то похожи на людей.

Но мне почему-то кажется наоборот: мы смеёмся над людьми, когда замечаем, что они в чём-то похожи на воробьёв.

Вот подумай над этим, когда у тебя будет свободное время.

ВИНТИК, ШПУНТИК И ПЫЛЕСОС

Кто читал книгу «Приключения Незнайки», тот знает, что у Незнайки было много друзей, таких же, как он, маленьких человечков.

Среди них было два механика — Винтик и Шпунтик, которые очень любили мастерить разные вещи. Однажды они задумали соорудить пылесос для уборки помещения.

Сделали круглую металлическую коробку из двух половинок. В одной половинке поместили электромотор с венти-

лятором, к другой присоединили резиновую трубку, а между обеими половинками проложили кусок плотной материи, чтобы пыль в пылесосе задерживалась.

Трудились они целый день и целую ночь, и только наутро пылесос был готов.

Все ещё спали, но Винтику и Шпунтику очень хотелось проверить, как работает пылесос.

— Сначала почистим ковёр в спальне, — предложил Шпунтик.

Он включил пылесос, и пыль с ковра так и полетела в трубу. Поток воздуха был так силен, что в трубу засосало чулки Растеряйки, которые случайно валялись у него под кроватью.

Потом сдуло со стола ручные часы доктора Пилюлькина и тоже засосало в трубу. Винтик и Шпунтик ничего не заметили, так как им обоим очень хотелось спать.

Под столом стоял ящик с красками художника Тюбика. После того как Винтик почистил пыль под столом, количество красок в ящике значительно поубавилось.

— А теперь попробуем чистить одежду, — сказал Винтик и начал чистить пиджак Торопыжки. Пыль из пиджака так и полетела в трубу, а вместе с пылью и пуговицы.

Потом они стали чистить штанишки Пончика. А у Пончика в карманах всегда лежали конфеты. Пылесос был такой мощный, что даже конфеты повысасывал из карманов.

После этого они стали чистить курточку Знайки, и тут только Шпунтик заметил, что из кармана вытащило Знайкину вечную ручку. Он хотел прекратить работу, но Винтик сказал:

— Ничего, потом откроем пылесос и достанем.

— А теперь почистим диван, — предложил Шпунтик.

Они стали чистить диван. Гвозди из обшивки так и выскакивали и исчезали в трубе.

Обшивка постепенно разлезлась, пружины повыскакивали, спинка отвалилась, диван рассыпался на кусочки, и вся диванная начинка вместе с пружинами полетела в трубу.

Дело кончилось тем, что в трубе застряла диванная ножка и пылесос ничего больше не мог всасывать.

— Ну и ладно, — сказал Винтик. — Ляжем спать, а когда встанем, починим диван и вытащим из пылесоса все гвозди.

Друзья легли спать и моментально заснули.

В это утро первым проснулся Растеряйка и принялся искать чулки. Все стали над ним смеяться, потому что он вечно терял свои вещи.

— Братцы, я не виноват! — кричал Незнайка. — У меня ничего не пропало, потому что я спал в одежде. Я вчера очень устал, и мне лень было раздеться.

Наконец Знайка обнаружил в углу комнаты какую-то загадочную машину с трубой, из которой торчала диванная ножка.

Знайка сейчас же понял, что это, без сомнения, дело рук Винтика и Шпунтика, и принялся будить их.

Винтик и Шпунтик встали. Они открыли пылесос и обнаружили в нём все пропавшие вещи.

— Мы слишком сильный мотор поставили, — сказал Шпунтик. — Надо уменьшить его мощность, и пылесос перестанет всасывать крупные вещи.

Сейчас же к пылесосу выстроилась длинная очередь. Каждый получал, что у него потерялось: Растеряйка — чулки, Авоська и Торопыжка — пуговицы, Ворчун — свои брюки.

А Незнайка сказал Винтику:

— Посмотри-ка, пожалуйста, нет ли в пылесосе моего свистка, который потерялся прошлым летом.

Все стали над Незнайкой смеяться. Но тут Винтик вдруг обнаружил среди прочих предметов и Незнайкин свисток.

Все удивились и никак не могли понять, как очутился в пылесосе свисток, который пропал в прошлом году. Ведь в прошлом году и пылесоса-то не было!

ТРИ ОХОТНИКА

Жили-были три весёлых охотника: дядя Ваня, дядя Федя да дядя Кузьма. Вот пошли они в лес. Ходили, ходили, много разных зверушек видели, но никого не убили. И решили устроить привал: отдохнуть, значит. Уселись на зелёной лужайке и стали рассказывать друг другу разные интересные случаи.

Первым рассказал охотник дядя Ваня.

— Вот послушайте, — сказал он. — Давно это было. Пошёл я как-то зимою в лес, а ружья у меня в ту пору не было: я тогда маленький был. Вдруг смотрю — волк. Огромный такой. Я от него бежать. А волк-то, видать, заметил, что я без ружья. Как побежит за мной!

«Ну, — думаю, — не удрать мне от него».

Смотрю — дерево. Я на дерево. Волк хотел цапнуть меня, да не успел. Только штаны сзади зубами порвал. Залез я на дерево, сижу на ветке и трясусь от страха. А волк сидит внизу на снегу, поглядывает на меня и облизывается.

Я думаю: «Ладно, посижу здесь до вечера. Ночью волчишка заснёт, я от него удеру».

К вечеру, однако, ещё один волк пришёл. И стали они меня вдвоём караулить. Один волк спит, а другой стережёт,

чтоб я не сбежал. Немного погодя пришёл третий волк. Потом ещё и ещё. И собралась под деревом целая волчья стая. Сидят все да зубами щёлкают на меня. Ждут, когда я свалюсь к ним сверху.

Под утро мороз ударил. Градусов сорок. Руки-ноги у меня заоченели. Я не удержался на ветке. Бух вниз! Вся волчья стая как набросится на меня! Что-то как затрещит!

«Ну, — думаю, — это кости мои трещат».

А оказывается, это снег подо мной провалился. Я как полечу вниз и очутился в берлоге. Внизу, оказывается, медвежья берлога была. Медведь проснулся, выскочил от испуга

наружу, увидел волков и давай их драть. В одну минуту разогнал всех волчишек.

Я осмелел, потихоньку выглянул из берлоги. Смотрю: нет волков — и давай бежать. Прибежал домой, еле отдышался. Ну, моя маменька дырку на штанах зашила, так что совсем незаметно стало. А папенька, как узнал про этот случай, так сейчас же купил мне ружьё, чтоб я не смел без ружья по лесу шататься. Вот и стал я с тех пор охотником.

Дядя Федя и дядя Кузьма посмеялись над тем, как дядя Ваня напугался волков. А потом дядя Федя и говорит:

— Я раз тоже в лесу напугался медведя. Только это летом было. Пошёл я однажды в лес, а ружьё дома забыл. Вдруг навстречу медведь. Я от него бежать. А он за мной. Я бегу быстро, ну, а медведь ещё быстрее. Слышу, уже сопит за моей спиной. Я обернулся, снял с головы шапку и бросил ему. Медведь на минутку остановился, обнюхал шапку и опять за мной. Чувствую — опять настигает. А до дому ещё далеко. Снял я на ходу куртку и бросил медведю.

Думаю: хоть на минуточку задержу его.

Ну, медведь разодрал куртку, видит — ничего в ней съедобного. Снова за мной. Пришлось мне бросить ему и брюки, и сапоги. Ничего не поделаешь: от зверя-то надо спастись!

Выбежал я из леса в одной майке и трусиках. Тут впереди речка и мостик через неё. Не успел я перебежать через мостик — как затрещит что-то! Оглянулся я, а это мостик под медведем рухнул. Медведь бултых в речку!

«Ну, — думаю, — так тебе и надо, бродяга, чтоб не пугал людей зря».

Только под мостиком было неглубоко. Медведь вылез на берег, отряхнулся как следует и в лес обратно ушёл.

А я говорю сам себе:

«Молодец, дядя Федя! Ловко медведя провёл! Только как мне теперь домой идти? На улице люди увидят, что я чуть ли не голышом, и на смех поднимут».

И решил: посижу здесь в кусточках, а стемнеет, пойду потихоньку. Спрятался я в кустах и сидел там до вечера, а потом вылез и стал пробираться по улицам. Как только увижу, что кто-нибудь идёт навстречу, сейчас же шмыгну куда-нибудь за угол и сижу там в потёмках, чтоб на глаза не попадаться.

Наконец добрался до дома. Хотел дверь открыть, хватъ-похватъ, а ключа у меня и нет! Ключ-то у меня в кармане лежал, в куртке. А куртку-то я медведю бросил. Надо бы мне сначала ключ из кармана вынуть, да не до того было.

Что делать? Попробовал дверь выломать, да дверь оказалась крепкая.

«Ну, — думаю, — не замерзать же ночью на улице».

Высадил потихоньку стекло и полез в окошко.

Вдруг кто-то меня за ноги хватя! И орёт во всё горло:

«Держите его! Держите!»

Сразу людей набежало откуда-то.

Одни кричат:

«Держите его! Он в чужое окошко лез!»

Другие вопят:

«В милицию его надо! В милицию!»

Я говорю:

«Братцы, за что же меня в милицию? Я ведь в свой дом лез».

А тот, который схватил меня, говорит:

— А я и не люблю убивать зверушек, — ответил дядя Федя. — Пусть зайчики, белочки, ёжики и лисички мирно в лесу живут. Не надо их трогать.

— И птички разные пусть тоже живут, — сказал дядя Кузьма. — Без зверушек и пичужек в лесу было бы скучно. Никого убивать не надо. Животных надо любить.

Вот какие были три весёлых охотника.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШУРИК У ДЕДУШКИ	3
КАРАСИК	13
ПРО РЕПКУ	23
МИЛИЦИОНЕР	35
И Я ПОМОГАЮ	39
НАХОДЧИВОСТЬ	59
ЗАМАЗКА	65
КОГДА МЫ СМЕЁМСЯ	71
ВИНТИК, ШПУНТИК И ПЫЛЕСОС	79
ТРИ ОХОТНИКА	85

ВЕСЁЛОЕ ЧТЕНИЕ

Художник
Иван Семёнов

НЕЗНАЙКА®

ISBN 5-9555-0605-5

9 785955 506050